HÜRRİYET YOLU

AYLIK MECMUA — ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 3

ŞUBAT — 1935 — ФЕВРАЛЬ

ПУТЬ СВОБОДЫ

İÇİNDEKİLER — СОДЕРЖАНИЕ

KALEM HAKKI VERİLMEZ
EL YAZILARI İADE EDİLMEZ

ГОНОРАР НЕ ПЛАТИТСЯ
РУКОПИСИ НЕ ВОЗВРАЩАЮТСЯ

„HÜRRİYET YOLU"

MECMUASININ ABONE ŞARTI:

	6 aylık	1 yıl.
Avrupanın her memleketinde	0,75 dol.	1,5 dol.
Yakın ve Uzak Şarkta, Afrika ve Amerikada	1 dol.	2 dol.

Tek nushası 3 fransiz frankı.

Abone hakları mecmua müdürünün aşağiki adresine gönderilmelidir: Cz. Krzyża 9 m. 5 Warszawa, Pologne.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА ЗА ЖУРНАЛ

„ПУТЬ СВОБОДЫ" СОСТАВЛЯЕТ:

	на 6 мес.	на год
Во всех странах Европы .	0,75 долл.	1,5 долл
В странах Ближнего и Дальнего Востока, Америки и Африки	1 долл.	2 долл

Цена отдельного номера 3 фр. фр.

Подписную плату следует посылать по адресу редактора журнала: Cz. Krzyża 9 m. 5 Warszawa, Pologne.

HÜRRİYET YOLU
ПУТЬ СВОБОДЫ

ОРГАН СЕВЕРО-КАВКАССКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ МЫСЛИ

№ 3 ŞUBAT — 1935 — ФЕВРАЛЬ № 3

DARYAL KEÇİDİ VE TEREK KÖPRÜSÜ

ДАРЬЯЛЬСКОЕ УЩЕЛЬЕ И МОСТ ЧЕРЕЗ Р. ТЕРЕК

O. Nayman-Mirza-Kriçinski

Kafkasya Konfederasyon idesi tarihine dair

Malûm olduğu üzre, 1934 ün 14 Temmuzunda Brüksel'de Azerbaycan, Şimalî Kafkasya ve Gürcüstan millî merkezleri Kafkasya Konfederasyon Misak'ını imzalamış ve Misak'ta Ermenistan için dahi yer bırakmışlardır. Ayni zamanda Kafkasya İstiklâl komitesi de bir beyanname neşrederek yeni Kafkasya Konfederatif müessesesinin intihabı maksadile bir kongra davet edileceğini bildirmiştir.

Yapılan itilafın büyük ehemmiyeti üzerinde fazla durmak niyetinde değiliz. Çünkü bu mes'ele matbuatta kâfi derecede yer bulmuş, tenvir edilmiş ve akisler uyandırmıştır.

Kafkasya Konfederasyon idesinin inkişafını tetkık ederken, bu idenin geçmişte geçirmiş olduğu tarihî merhale ve tecrübelerini unutmamak lazımdır.

1917 inin 11 Sonteşrininde Rusya'da Muvakkat hükûmetin çöküşünü ve Halk Komisarlar Sovyetinin teşekkülünü müteakib Tiflis'de Maverayi Kafkasya içtimaî teşkilatlarına mensub delekelerin bir toplantısı vukubulmuş ve bu toplantıda Maverayi Kafkasya Komisarlığı namı altında bir ülke hükûmeti teşkil edilmişti. Bu hükûmete Gürcü Azerbaycanli ve Ermeni mümessilleri dahil bulunuyordu.

Bu hükûmet ancak muvakkat bir zaman için, yani Bütün Rusya Müessesan Meclisinin davetine kadar teşkil edilmişti. Bu suretle, Kafkasyayi Rusya'dan ayırarak Kafkasya Konfederasyonu teşkil etmek fikrinde değildise de, bu teşebbüs haddi zatında Kafkasya istiklali ve Kafkasya'nın federatif esaslar üzerinde kurulması için gizli bir başlangıcidi. Hakikaten de Maverayi Kafkasya Komisarlığı tarafından davet edilen ve Maverayi Kafkasyanın Müessesan Meclisi azalarının ve fırka mümessillerinin dahil bulunduğu Maverayi Kafkasya Seymi, 1918 in 9 Nisanında Maverayi Kafkasya'yı müstakıl federatif bir cumhuriyet ilan etti.

Maverayi Kafkasya'nın sukutuna ragmen, Kafkasya Konfederasyon idesi yaşamakta devam ediyordu.

1920 nin 9 Nisanın'da Tiflis'de Maverayi Kafkasya Cumhuriyetlerinin bir ictimai toplanmıştı. Bu ictima başlıca olarak Azerbaycan hükûmetinin teşebbüsile ileri sürülen, cumhuriyetlerden ibaret bir konfederasyon teşkili mes'elesini müzakere için davet edilmişti.

1920 nin 27 Nisan'ında Azerbaycanın bolşevik ordusu tarafından istilasından sonra, bu içtimaın faaliyeti kendi kendine durmuştu.

İctimaa deleke sıfatile aşagıdaki zevat iştırak ediyordu: Azerbaycan'dan — Azerbaycan Parlamentosu azası H. bey Agayev (heyetreisi), hariciye naziri F. Han Hoyski, Azerbaycan'ın Gürcüstandaki siyasî mümessili F. bey Vekilov ne adliye nazırı muavini O. Nayman-Mirza Kriçinski, Ermenistan'dan — C. G. Mamikanyan (heyetreisi), hariciye nazırı A. İ. Ogancanyan, Ermenistan Parlamentosu azalarından C. A. Haçaturyan; Gürcüstandan — Hariciye naziri E. N. Gegeçkori (heyetreisi)), harbiye naziri G. S. Lordkipanidze, Gürcüstanın, Ermenistan'daki siyasî mümessili G. F. Maharadze ve Gürcü Müessesan Meclisi azalarından B. Tevzaya.

Azerbaycan heyeti tarafından ilk sırada ileri sürülen üç cumhuriyetin konfederasyonu mes'elesi ictima müzakeratının sonuna geçirildi ve içtima vaktinden evvel sona erdiği için müzakere edilmeden kaldı.

Mamafi üç cumhuriyet arasında mevcud rabitayi daha fazla takviye etmek ihtiyacı düşünülerek azerbaycan heyeti, „Maverayi Kafkasya cumhuriyetleri Şurası" namı altında daimi ne müşterek bir müessese teşkili hususında derhal bir karar alınması teklifinde bulundu. Bu Şura'ya aiat proje, azerbaycan heyeti azalarından O. K. Nayman-Mirza Kriçinskî tarafından hazırlanarak içtimaa takdim edilmişti.

Maverayi Kafkasya Cumhuriyetleri Şûrası projesi şu 24 maddeyi ihtiva ediyordu:

1. Azerbaycan, Ermenistan ne Gürcüstan kendi müşterek menafilerini nazara alarak kendi aralarında „Mav - Kafkasya Cumhuriyetleri Şûrası" namı altında daimî ve müşterek bir müessese vücude getiriyorlar.

2. Şûra'nın yapacağı işler şunlardır: a) cumhuriyetlerin haricî tehlikeden korunması ve istiklâl ve bitaraflılıklarının muhafazası için çalışmak; b) cumhuriyetler arasında çıkan ihtilaflar hakkında verilen mahkeme hükümlerinin icra edilüb edilmemesine nezaret etmek; c) cumhuriyetler arasında çıkacak ihtilafların sulhle haledilmesine gayret etmek; e) ayrı ayrı cumhuriyet hükûmetleri tarafından vukubulacak teklifleri bir şekil ve neticeye bağlamak.

3 Şûra'nın kararları ayrı cumhuriyetlerin temamiyeti mülkiyesini hiç bir vechile tahdid etmez ve bu kararlar ayrı ayrı cumhuriyetlerin ittihaz edeceği tedbirlere göre tatbik edilir.

4. Şura, cumhuriyetlerden seçilen 12 delekeden teşekkül eder.

5. Şura'ya her cumhuriyetten 4 deleke dahil bulunur ve bu 4 delekeden ikisi cumhuriyeti temsil eden toplantı tarafından tayin edilir.

6. Her cumhuriyetin temsil toplantısı ve hükûmeti bundan başka birer muavin deleke dahi tayin ederek muavinlerin çalışma tarzlarını tayin eder.

7. Deleke ve muavinler bir yıl müddetine yahud Şura sessiyonunun devam ettiği müddete kadar tayin edilir. Bu müd det geçtikten sonra, mümessillik haklarını ancak yerlerine yeni bir adam tayin edildiği yahudda eski mümessilliklerinde bırakıldıkları müddete kadar muhafaza ederler.

8. Şuraya, işgal ettikleri mevkie göre, her cumhuriyetin hariciye nazırı ve cumhuriyetlerdeki siyasî mümessileri ayni suretle harici tehlikeden korunmak işi için harbiye nazırları yahud hükûmetin taynile bunların mümessilleri dahil bulunur.

9. Deleke ve muavinlere maaş kendi cumhuriyetleri tarafından verilir.

10. Deleke ve muavinler, bulundukları cumhuriyette cumhuriyetin temsil toplantısı mebuslarının haiz oldukları masuniyeti şahsiye hakkını haiz bulunurlar.

11. Şura, adi ve fevkalade sessiyonlarda toplanır.

12. Şura'nın adi sessiyonu sıra ile her cumhuriyet merkezinde senede altı defa ve her defasında 4 hafta için toplanır.

13. Şura'nın fevkalade sessiyonları adi sessiyonlar arasında iki cumhuriyet hükûmetinin talebi üzerine Tiflis'de toplanır.

14. Şura'nın adi sessiyonlarının yapılacagı mahel sırası, cumhuriyet hükûmetlerinin muvafakatile tayin edilir. Mavafakat olmadığı takdirde mahel kur'a ile tayin edilir.

15. Şura'nın daveti, içtimaın yapılacağı cumhuriyetin hariciye nazırı tarafından vukubulur.

16. Şura'ya riyaset ve şura işlerini idare hakkı, ictimaın vuku bulduğu cumhuriyet heyetinin reisine aittir.

17. Her cumhuriyetten en azı 3 delekenin hazır bulunduğu her Şura içtimai kanunî sayılır.

18. Şura'nın her hangı bir kararı için, tekmil cumhuriyetler deleke heyetlerinin muvafakatı elzemdir.

19. Her cumhuriyet delekelerinin Şura'da ancak bir reyi vardır.

20. Şura, ictimalarına fikirlerini almak maksadile eksperler davet etmek hakkını haizdir.

21. Umumî bir kaide olmak üzre Şura'nın içtimaları açık yapılır Bu kaideden istisna yapmak ancak Şura'nın hususî kara rile mümkündür.

22 Şûra'nın kitabet işlerininin tafsilatına ait kararlar Şura'nın kendi tarafından verilir.

23. Bu maddelerde her hangi bir tebeddülat yapmak yahud bu maddelere ilavelerde bulunmak hakkı ancak Şuraya aiddir.

24. Şura faaliyetinin nihayete ermesi ancak bu hususta bir karar verdiği yahud da cumhuriyetlerden birinin iştirakten imtina etmesile vukubulur.

Bu proje hiç bir esaslı itiraza ugramadan bazi tashihler yapılmak suretile 1920 nin 22 Nisanında içtimaca tasdik edilmişti.

Maverayi Kafkasya Cumhuriyetleri Şurasının teşkili Konfederasyonu vücude getirmek yolunda atılan büyük bir adım idi. Fakat, Kafkasya Konfederasyon idesinin kafkasya halklarının büyük bir ekseriyeti tarafından benimsenmesi için daha 14 sene lazımdı. Kuvvetle eminizki, Kafkasyanın Sovyet Rusyası tarafından istilası neticesinde elde edilen acı tecrübeden sonra, Kafkasya halkları Kafkasya Konfederasyon idesini geregi gibi takdir ederek kendi hürriyet ve istiklalini elde edecektir.

ALİ SULTAN

Garbî adige ve azega'ların (Abhaz-abazaların) 1864 muhaciretinden evvel oturdukları yerler

Rus imperyalizmi, zabtettiği ölkelerden hiç birinde Şimalî Kafkasyada yaptığı kadar tahribat icra etmemiştir. Yıllarla devam eden istilâ harbleri neticesinde burada değil, ki bir çok meskûn mıntakalar yer yüzünden kaybolmuştur, değil, ki bir çok kabilelerin oturdukları yerlerin hudutları değişmiş ve geçmişin medeniyet âbidelerile eski medeniyet tahrib edilmiştir, burada ekseren büyük ve bütün etnik vahidler

oturdukları yerlerden kaldırılıb mechul uzaklara sevkedilmiştir. En çok mütezarrir olan Kafkasyanın garb vilayetleri olmuştur: Garbî Adige ile Abhaziya ahalisi 19 ncu asrın ikinci yarısında cebirle, kitlevî bir halde muhacirete mecbur olmuş ve o zamanki Osmanlı imperatorluğuna sığınmıştır.

Bu icbarî muhaciret, malum olduğu gibi Kafkasyanın şimalî garbî vilayetlerindeki ahalinin ekseriyetini memleketten uzaklaştırdı ve garbi adiğe ile azegaların oturdukları yerlerin iskân manzarasını mahsus derecede değişmişti. Bu makale ile biz 19 ncu asrın ilk yarısındaki manzarayı diriltmek istedik. Bu da rus imperyalizminin Kuban nehrinin sag sahilinde (18 nci asrın sonuna kadar Adiğe içerisine dahil olan mıntakada) yerleştikten sonra büyük bir güc ve irade sarfile sol sahili de zabtemeğe çalıştığı devirdir.

Bu yazı için istifade ettiğimiz materyal S. Bronevskinin 1823 de Moskvada neşrettiği kitabile L. Lulye'nin 1857 de „Rus imperator cografiya cemiyetinin Kafkasya şubesi yazıları“ mecmuasının 4 nci cildindeki makaleleri olmuştur.

S. Bronevski yazıyor, ki: Bu vilayet — maverayi kuban çerkeslerinin vilayetidir. Karadenizden başlamış Kuban'ın garb kolu boyunca bu nehrin ta başına kadar uzanır, ki burası maverayi kubanlıları karadeniz kazaklarından ve Kafkasya Vilayetinin Stavropol kazasından ayıran bir hududdur; Garbdaki hudud kara denizdir; cenubda Büyük Abhaziya; Şarkta Küçük Abhaziya ile Kabarda ölkesidir“.

Adige ve azegaların ayrı ayrı şubelerinden bahsederken S. Bronevski onlara „kol“ adını veriyor, Lulye ise bunlara „kabile“ diyor. Burada Bronevskinin hakikate daha yakın olduğuna şüphe yoktur, çünkü Lulyenin „kabile“ dediği adige ve azega camiasındaki etnik gruplar, haddi zatında soy camiasının bakıyesinden başka bir şey değildir. Bunlar adlarını ya efsanevî veyahut hakikî reislerinden almışlardır, ki bunlardan bilâhere muhtelif aristokrası soy adları meydana gelmiştir.

Garbî adigeliler 19 ncu asirda şöyle bölünmekte idiler: 1 — abadzeh, 2 — şapsug, 3 — notkoac (veyahut natuhac), 4 — besleney, 5 — mohoş, 6 — kemguy (veyahut temirgoy), 7 — hatyukay, 8 — bjeduh ve 9 — jan (veyahut janey *).

*) Bu taksimatta Bronevski Lulye ile bir fikirdedir. Ayrı — ayrı camaatlerin adlanmasında biz her yerde Lulyenin transkripsionuna riayet ediyoruz. Cografî v. s. adlarda da öyle.

A b a d z e h l e r: — garbî adigelilerin en büyük camaatı olub Kafkasya sıra dağlarının şimal eteklerinde, Kuban (Pşis) nehrinin şu kolları etrafında oturuyorlardı:

1. S h a q u a ş e (ruslarda Belaya) ve bu nehre akan: Kurcips, Pçeha, Phats, Tfiseps çayları havzalarında;

2. L a b a ve onun Psızüye (ruslara Küçük Laba), Şegupsın, Hagur, Fars gidi kolları üzerinde;

3. P s ı ş nehri ve kolları Mat ve Pças etrafında;

4. P s e k u p s ve kolları Düs, Tsaok ve Çibiy;

5. U a n a b a t;

6. S u p — bu sonuncu abadzehlerle şapsugların hududunu teşkil ediyordu.

Abadzehlerden bahsederken Lulye diyor, ki öteki camaatler gibi bunlar da kenardan gelenler hesabına artıyor ve bu cihetten saf bir bütün değillerdi. Lulye'ye göre „abadzeh“ kelimesinin mânası da „abazlardan aşağı“ *) demektir, bunun da sebebi abadzehlerin abazalarla komşu oldukları ve ayrı bir kabile olmayıb bu adı komşularından aldıkları olmuştur.

Bronevski ise yazıyor, ki: „Abazehler çok kalabalık olub, rivayete göre, kara dağlar boyunca garbdan şarka doğru 20 verst uzunluğunda ve 100 verst genişliğinde bir erazi işğal ediyormuşlar. Toprakları orman ve su cihetten çok zengin olub bugday ekinine müsaid ve münbitliğile tanınmıştır. Yedi kola mensub olan ahalinin sayısını 25.000 aileden ibaret tahmin ediyorlar, ki onlar da üç — dört aileden teşekkül eden çok sık küçük ciftlikler halinde oturmuşlardır.

Her ciftlik komşu ciftlikten tahdid edilmiş, ekin erazisine, otlağa, orman sayfiyesine, kuyu veyahut çok bol olan pinar sularına mâliktir. Küçük palutluk ve çinarlıklar, tepelere yayılan bu küçük köylere çok şirin bir manzara ilave etmektedir“.

Bundan sonra Bronevski, abadzehlerin maden çıkartma ve işletme sanayii ile de meşğul olduklarını yaziyor. O, Pças nehri havzasında demir ve Kurcips nehri boyunda kurşun madeni mevcud olduğunu da kaydetmektedir.

Ş a p s u g l a r: — Bu camaat abadzehlerden garbda olub hududu kısmen kara denize ve Notkoac'ların emlakina dayanıyordu. Dağ silsilesinin şimal tarafında şapsuglar: Ubın (Psekabe ve Şepj gibi kollarile), Afips, İl, Azüps, Hapl, Anthir, Bogundur, Abin, Koaf, Şebik, Şips gibi ne-

*) Abhaz-abazlar — A. S.

hirlerin sahillerinde oturmakta idiler. Dağların cenub eteğinde ise denize dayanan ve takriben şimdi ki şapsuğ millî nahiyesini teşkil eden Psezüy ovasınnşğal etmekte idiler.

Notkoaclar (natuhaclar): — Notkoacların erazisi Kafkasyanın Karadeniz sahillerindeki yerleden çok kısmını ihtiva ediyordu. Onların hududu: cenubda ubıhlar, şimalde Taman, şarkta ise şapsug ve abadzehler. Bronevski notkoaclarden bahsederken diyor, ki: „Natuhajlar arasında, bir müddet evvel Tamanda yaşayan nekrasof kazakları gizlenmektedir ve onların himayesi altında Kuban nehrinde balıkçılıkla iştiğal ediyorlar."

Besleneyler: — abadzehlerden şarkta, Urup nehrinin sonunda ve kolları etrafında ve Laba ile Psizüye nehirlerinin başlarında oturuyorlardı.

Mohoşlar: — Fars nehrinin yukarı kısmında.

Kemğuylar (temirgoylar): — Mohoş camaatından şimalde, Kuban, Laba ve Shaguaşe nehirleri arasındaki erazide.

Bu son üç camaat 7.000 atlı çıkara bilirmiş.

Hatukaylar: — Bu camaat Shağuaşe ve Psış nehirleri arasında oturuyordu.

Bjeduhlar: — Şapsuglarla Temirkoyların oturdukları erazilerin arasında, Kuban nehrine dayanan düzlüğü işğal etmekte idiler. Rusların gelişinden ve Kafkasyaya ukrayna kazaklarını sevk ve iskân etmelerinden evvel, bjeduhlar demek olur, ki hemen umumiytle Kuban nehrinin sağ sahilinde oturub, burada çok geniş ölçüde ekinçilik ve maldarlık (hayvan beslemek) ile meşğul idiler. Bronevski yazıyor, ki „onlar daha 19 ncu asırda kısmen Kuban nehrinin sağ sahilinde dahi maldarlık ediyorlardı." „Ust-Labin kalesinden 80 verst cenubda" gümüş madenleri bulunduğunu ve bu madenin bjeduhlar tarafından çıkarılıb işletilmekte olduğunu yazan da Bronevskidir.

Jan (janey)ler: Bunlar da ruslar gelinceye kadar Kuban nehrinin sağ sahilinde yaşıyorlardı. Vaktile çok kalabalık olan bu camaat ruslar tarafından 18 nci asrın sonunda imha edilmiştir. Onların erazisinde Kaplu şehri gibi mühim ticaret merkezi vardı, ki şimdiki Slavyanskayanın yerinde duruyordu. 1864 de kadar janeyler Atakum nehri boyunda ve adigelilerin Detliyasf dedikleri Karakuban adasında yaşamakta idiler.

Bütün bu camaatlerden başka Lulye, büyük muhacirete kadar küçük birer bakıyeler halinde kalmış olan, üç kol daha sayıyor ki, bunlardır:

Çyobeinler: Bu kol temamile notkoaclara karışıb gitmiştir. Lulyenin anlattıklarına göre bu sonuncular arasında çyobeinler sülalesine mensub olan knyaz Bestoko Pşimat „her bir hakimiyet ve imtiyazdan mahrum bir halde" yaşamakta imiş.

Hegayklar: Bunlar da ibtidade Kuban nehrinin sağ sahilini işğal etmekte idiler. Kubanın sol sahiline geçen bakiyeleri 1812 deki vebadan bütün bütüne mahvoldular.

Hetuklar: — Veyahut Adale (türkce „ada" dan) camaatı 18 nci asrın 90 nci yıllarında Taman'da yaşamakta idi, „adale" adını da oradan almışlar, ki „adalı" demektir. Onların da mukadderatı çyobeinlerle Hegayklarınkinin aynidir. Hetukların bakiyeleri Taman şehrinin 30 verst mesafesinde olan Ada köyünde yaşamakta devam ediyorlar.

Lulye'ye göre Abhaz—abaza kolu şu şekilde tasavvur olunmaktadır:

Sadzen (ruslarda cigetler) — Hamış nehrinden Gagrı'ya kadar, Kara deniz sahilinde yaşamakta idiler.

Apsua: (asıl abhazlar) — Gagrı'dan İngur nehrine kadar deniz sahilini ve dag sırasının sahil kısmını işğal etmekte idiler.

Medozüyler: ubıhların şarkında baş dağ sırasının ovalarında oturuyorlardı. 1864 nci yılın Mayısında ruslar „zafer ayinini" onların erazisinde icra etmişlerdi, çünkü onları Pshu, Ahçipsu, Aibga gibi mevkilerini en son olarak ala bilmiş ve Kafkasya muharebesi de bununla bitmişti. Medozüylerin hemen hepsi Türkiyeye hicret ettiler. Dağların şimal yamaclarında yaşayan borokay, bağ ve şegeray de o camaate dahildi. Bunlardan birinciler Gups nehrinin başlarında, ikinciler — Kodz nehri başında, üçünçüler ise Psızüye (Küçük Laba) üzerinde oturuyorlardı.

Zambal (ruslarda tsebeldinler) — Kodor nehri boyunda yaşıyorlardı (kısmen hala de yaşamaktadırlar).

Tram — Büyük Lama nehrinin başlarında.

Kazulbek — (veya: Kazbek-koaç) Büyük ve Küçük Lama nehirlerinin baş kısımları arasında.

Başılbay — Urup ve Büyük Zelençuk nehirlerinin başlarında.

Bashok (Altı-Kesek) — Halâ de Kuban nehrinin başındaki havza ile her iki Zelençuk çayları boyunda.

Nihayet, ubıhları da kaydetmek lâ-

zımdır. Bu kabile de heyeti umumiyesile Türkiyeye köçmüştür. Bunların yaşadıkları saha Züebze, Lou, Nige, Bath, Dagomeps, Psih, Saşe (Soçi) ve Hamış (Hosta) nehirlerinin boylarından ibaret olub Sedzenlerle notkoacların arasında bulunmakta idiler. Ubıhların bir kaç bini hali hazırda Suriyede, asıl kitlesi ise Türkiyede bulunmaktadır.

Neticede Lulyenin „Natuhaclar, şapsuglar ve abadzehler hakkında" başlıklı makalesinden bâzi soy adlarını (aile isimleri) buraya nakletmeği lüzumlu buluyorum. Muharrir natuhac — şapsug soy adlarını mufassal surette tesbit etmiştir. Notkoaclarla şapsugları o, altı esas nesle (klan'a) ayırıyor, her klan da küçük soylara bölünüyorlar.

Bu soylar, Lulye'nin transkripsionu ile aşağıki şekildedir:

Nadho	Netaho	Koble	Shapete	Goagosotah	Goaiye
Nadho	Shabe	Şeretl	Hagur	Segias	Ekyaps
Atsok	Hurum	Harate	Shalaho	Berok	Memet
Bayge	Siyüayge	Carim	Abereyk	Tlohuzok	Kocebiç
Tuko	Alase	Naş	Türkou	Huser	Hagup
Aykez	Abere	Dyoguf	Hezetl	İnoh	Senene
Erguz	Şiyüzok	Du	Hahu	Kuace	Gunay
Emezog	Dejerece	Hantu	Huzelt	Mıs	Pşiuyk
Sohte	Evstatle	Atsemüz	Kud	Bjazüye	Datçe
Uotaha	Tlyaş	Sumen	Ptsaşe	Psekeç	Karcan
Hathe	Boos	Doboh	Ogutl	Usıy	Bjegatl
Tu	Hezik	Nepsau	Hatloh	Hadiş	Thaitle
Hatüyev	Hakurate	Tesv	Tsüntiz	Tlepsuk	Tletserok
Kof	Shahumede	Hudiz	Sau	Cad	Tlethoz
Nemetloh	Pooh	Neguz	Egum	Şuz	Mat
Bzim	Diz	Tamoh		Met	Neuyk
Meliş	Thiz	Naguo		Sokotl	Hamtohu
Carim	Çatsok	Patok		Şu	Migekiok
Sootoh	Mezergu	Tlekuzv		Kapasez	
Kyouh	Gguriz	Bat		Hun	
Mafsude		Baste		Tsüska	
Somyüz		Bgane		Tım	
Hapiy		Souzv			
Tleças		Tlif			
Çian		Hamtez			
Hudoko		Şeugen			
Bogoguzv		Hupş			
Birk		Thahoaho			
Takiyak		Hatuz			
Şehetl		Psaoko			
		Neguz			

Lulye, bundan başka mülkedar (Uork) soy adlarına dair de malumat vermektedir; meselâ: Süpako, Miyogu, Zea, Kaz, Eceroko u Çah — notkoaclarda; şapsuglarda: Abat, Nemere, Şeretlok, Tsiyuh, Gorgoz, Ulagay, Bgıy ve Thagurz; Hatükay camaatından ayrılıb de 18 nci asırda şapsuk ve notkoaclara iltihak eden Goaiye klanından da şu soy adlarını zikretmektedir: Karzeyk, Kuetsük, Dirsüe, Hatirame, Birc ve Çerç.

Lulye, abadzehlerde 150 soy adı bulunduğunu kagdettikten yalnız şunları zikrediyor: Tsey, Kub, Dzid, Hatok, Svüze, Tliş, Kut, Ketaur, Biritsa ve mülkedar adlarından da — Beşok, İnemok, Edige (nogaydan çıkma), Cankiat, Antsüok, Negiok ve Daur.

Garbî Adigenin bu en kalabalık camaatleri içinde, Lulye'ye göre, 19 ncu asırda artık knyaz soy adları mevcut değilmiş.

Yalnız notkoaclar içinde knyaz (pşi) maruf Sefer Bey Zan oğlu Kara-Batır Zan yaşamakta imiş, fakat bu ailede mülkedar olub hegayklere mensubdu, ki onların imhasından sonra notkoaclar arasına gelmiştir.

Zan ailesi, Garbî Adigede en maruf knyaz ailesi olan Bolotokolara mensub idi. Bunlar vaktile Temirgoy, Hatükay ve Hegayk illerini idare etmişlerdir.

Tebriz, Son Kânun 1935.

Tavşan, Tilki ve Kurt

(Adiğe hikâyesi)

Bir dul tavşan yaşıyordu. Onun bir çok yavruları, küçük tavşancıkları vardı. Bu yavrularını yaşatmak için, zavallı tavşan sabahtan akşama kadar ava çıkmak mecburiyetinde idi.

Evden giderken çocuklarına diyordu, ki:

— Dikkat ediniz, kapıyı eyice kapayınız ve kimseyi içeriye burakmayınız. Yalnız sesimi eşidince bana açınız.

Yavru tavşanlar da öyle yaparlardı. Anaları gidince içeriye kapanır, oynar, şarkı söyler, anaları yemek getirinceye kadar, eğlenirlerdi. Tavşan dönünce yuvasına yaklaşır ve kapıyı çalardı.

Çocuklar da içeriden:

— Kim, o? diye bagırırlardı.

Tavşan ise ince bir sesle:

— Açınız evladlarım, benim, ananızım derdi.

Analarının sesini tanıyınca yavru tavşanlar kapıyı cesaretle açarlardı.

Bir gün, tavşan yavruları ile konuşurken, yakından geçen kurt bu konuşugu eşitti. Akşam o tavşan yuvasına yaklaşıb kapıyı çaldı.

Yavru tavşanlar sordular:

— Kim o?

Kurt kaba sesile cevab verdi:

— Benim, ananızım, çapuk açınız!

Yavru tavşanlar şaşırdılar. Bu ses onlara şüpheli ve korkunc geldi.

Fakat, en cesurları olan büyügü kendisini itirmedi, kapıya yaklaşıb cesaretle söyledi:

— Yok, sen anamız degilsin! Bizim anamızın ince gümüş sesi vardır. Sen, ihtimal, ki kurtsun! Burakmayız seni — defol burdan!...

Ve kapıyı açmadılar. Kurt kızdı hiddetlendi, fakat hiç bir şey yapamadı, boş dönmege mecbur oldu.

Bir az geçmeden tavşan da avdan döndü. Yavru tavşanlar kapıyı hemen açtılar ve başlarına geleni anlattılar. Ve dediler, ki:

— Kurt gelmişti, içeri girmek istiyordu, fakat biz onu burakmadık. Ona dedik, ki senin sesin anamızın sesine benzemiyor.

Ana tavşan onları alkışlıyarak dedi, ki:

— Eyi yapmışsınız evladlarım, yalnız benim sesime açınız.

Kurt ise fikrinden vaz geçmedi ve ne bahasına olursa olsun, istedigini yapmağa karar verdi.

Demirçi — komara giderek:

— Bana ince, gümüş bir ses yap! dedi.

O da:

— Olur!

Diye işe başladı. Ateş yaktı, çekicini aldı ve döğmege başladı. Döğdü, döğdü, nihayet kurt için ince, gümüş bir ses yaptı.

Kurt oradan hemen tavşanın yuvasına koştu. Gizlendi ve tavşanın ava gitmesini bekledi. Tavşan evden çıktıktan sonra kurt kapıya yaklaşıb çaldı.

Yavru tavşanlar sordular:

— Kim orda?

Kurt ince, gümüş bir sesle cevab verdi:

— Benim, ananızım, açınız evladlarım!

Yavru tavşanlar analarının sesini tanıdılar, kapıyı açtılar, kurt yuvaya girib hepsini yedi. Akşam üstü tavşan evine dönünce yuvasının talandığını gördü ve yavrularının ancak parmaklarile kulaklarını buldu.

Tavşan dağılmış yuvasından çıktı, bir kötügün yanında oturdu ve acı acı ağlamağa başladı. Bu anda oradan komşu tilki geçiyordu; aglayan tavşanı görünce durdu ve sordu:

— Ne olmuş, niçin böyle acı-acı ağlıyorsun, komşum?

Tavşan göz yaşları arasından cevab verdi:

— Nasıl ağlamıyım, eve döndüm, talanmış buldum, yavrularımın parmaklarile kulaklarından başka hiç bir şey kalmamıştır.

Tilki cevab verdi:

— Bunu kim yaptığını ben bilirim; şimdi yolda kurda rastladım ve yüz-gözünün tavşan tüyünde olduğunu gördüm. Bu cinayeti mutlaka o yapmıştır.

Tilki bir az düşündükten sonra ilave etti:

— İstersin, bu cinayeti için ona ceza verelim?

Ve nasıl ceza verileceğini anlattı.

Tavşan razı oldu.

Tilki dedi, ki:

— Bilirmisin ne var? Gel bildiğimizi kurda sezdirmiyelim. Buradaki vahşı hayvanlar reisinin muavini olduğu için kendisine gidib tanımadığımız bir cânî'den şikâvetçi olalım. Sonra da reisimiz ayıya gidib onu şikâyet edelim.

Tavşan da cevab verdi:

— Peki, öyle icab ediyorsa, öyle olsun.

Kurda, şikâyete geldiler. Kurt, et yemeginden sonra yuvasındaki kuru ot üzerinde uzanmış, istirahat ediyordu. Gelenleri kabul ederek sordu:

— Şikâyetiniz nedir? Söyleyiniz! Tavşan göz yaşları arasından şu sözleri söyledi:

— Alçagın birisi yavrularımı yemiştir, yalnız kulaklarile parmakları kalmıştır.

Kurt sahte bir hiddetle cevab verdi:

— İmkâni yok! Bu alçaklıktır! Talii varmış, ki dişlerime düşmedi, zavallı dulun felaketine sebeb olan o vahşi yer yüzünde yaşamamalıdır!... Ben ben değilim, eğer onu bulunca parça — parça doğramasam. Siz, tavşan, bu alçak cinayette kimden şüphe ediyorsunuz?

Tavşan gözlerini aşağı dikerek dedi, ki:

— Kimden şüpheleneyim, bilmiyorum, ki... Yuvamda, cinayeti açacak hiç bir iz burakmamıştır.

Sahte bir samimiyetle kurt cevab verdi:

— Senin işin hiç te eyi değildir.

Sonra, kime ihtimal verile bilir üzerinde düsüniyormuş gibi ilave etti:

— Bunu mutlaka ayı yapmıştır; ben bilirim, o etli yemekleri sever... Birde, bugün onu gördügüm zaman bana öyle geldi, ki burnu tavşan tüyündedir... Ne ise, bu işi tahkik eder ve cânî kim olursa olsun, cezasını görecektir. Şimdi ise evine git.. Kederine iştirak ederim.

Kurttan çıktıktan sonra vahşi hayvanlar reisi ayıya gittiler.

Yolda tilki kurt hakkında diyordu, ki:

— Alçaklığa bak, hem yavru tavşanları yemiş, hem de başkasını ittiham ediyor. Ehemmiyeti yok, ben dedigim gibi olacak, câni cezasını görecektir.

Ayıya gelib tavşanın başına gelen felaketi anlattılar. Fakat bunun kurt tarafından yapıldığını söylemediler.

Ayı çok samimî olarak dedi:

— Çok vahşi ve alçak iş!

Bir az düşündükten sonra kat'i bir sesle, kısa olarak dedi:

— Kim olduğunu öğrenir, diri diri derisini soyarım.

Tavşanla tilkiyi yola saldı.

Eve dönünce tavşan ve tilki hemen işe başladılar. Onlar yavru tavşanlar için bir ihsan meclisi tertibine, o meclise bütün vahşi hayvanları, kuşları ve böcekleri çağırmağa karar verdiler. Kurt da çagırılacaklar sırasında olacaktı.

Bundan sonra tam bir ay av avladılar ve gelecek misafirlerin zevkine göre yemekler hazırladılar.

Bütün bunları yaptıktan sonra derin bir çukur kazdılar, içini odunla doldurdular, od vurdular, odun yanıb kızardıktan sonra çukurun ağzını dallarla örttüler, üzerine de halı döşediler.

Bu hazırlıktan sonra misafirleri davet ettiler. Ayı, kurt, kirpi, göl kuşu, saksagan, komar — o civarda olan bütün yırtıcı hayvanlar, kuşlar ve böcekler davet edildi.

Hepsi de daveti memnuniyetle kabul ederek geldiler ve tavşana samimî taziyette bulundulur. Herkes zavallıya teselli vermeğe çalışıyordu.

Kurt da geleceğini söz vermişti ve heyecanla söylemişti, ki:

— Nasıl gelmiye bilirim! Zavallı dul tavşanın kalbini kıra bilirmiyim hiç? Hiç bir zaman! Mutlaka gelirim.

O gün her taraftan hayvanlar, kuşlar, böcekler tavşana akışıyorlardı.

İlk evvel serçeler geldi, hem de öyle telesmişlerdi, ki ziyafet elbiselerini giymeği de unutmuş, boz iş elbiselerinde gelmişlerdi. Onların arkasınca kara beşmetli ak çerkeskeli saksaganlar uçub deldi. Bülbüller hususî, açık — sarı elbise geymişlerdi. Çok ihtiyatlı olan kirpi ise dikenli elbisesini degişmemişti, her ihtimale karşı ignelerini de beraber almış, evde burakmak iste memişti.

Bunların hepsinden sonra kıymetli kürkü ile ayı deldi. Herkes gelib yerlerinde oturdular. Hayvan, kuş ve böcek aleminin mümessilleri hep burda idi. Yalnız kurt gelmemişti. Bunu herkes göriyordu. Onun için hazırlanmış ve halı serilmiş hususî yeri boş duruyordu.

Saksaganlar heyecanla haykırdılar:

— Hayasızlıktır, hayasızlıktır!

Bu, toplananlara karşı kurt tarafından hakarettir.

Serçeler asabiyetle ottüler:

— Bu ne demek, bu ne demek?...

Ayı ise kızarak dedi, ki:

— Rezalettir, bunu şahsıma karşı hakaret telakki ederim.

Tavşanla tilki ise araya girib dediler, ki:

— Sakit olunuz, aziz misafirler!

Biz bir daha kurda gider ve bütün toplantı adindan davet ederiz.

Öyle de yaptılar. Bir daha kurda gidib dediler, ki:

Çok rica ederiz davetimizi kabul etmekle bizi şereflendiriniz. Bütün toplantı adından, bilhassa reisimiz ayı tarafından rica ediyoruz. O hatta bunu da haber vermeyi emrettiler, ki gelmezseniz kendisini tahkir edilmiş addedecektir.

Kurt ise yalandan:

— Hastayım, kendimi eyi hissetmiyorum!..

dedi ve sonra ilave etti, ki:

— Mademki reis rica ediyor, ihtiyarla aramız açılmasın, diye gelirim...

Bu sözlerden sonra boz kürkünü giyerek toplantıya geldi.

* * *

В настоящем номере наши читатели ознакомятся с официальным сообщением Президиума недавно состоявшейся Кавказской Конференции, в котором об'являетcя о создании Совета Кавказской Конфедерации—высшего органа, призванного руководить отныне всеми починаниями кавказской политики.

Создание этого органа является дальнейшим шагом по укреплению общекавказского единства, реализированного подписанным 14 июля прошлого года в Брюсселе Пактом Кавказской Конфедерации.

Рассматривая этот шаг, как одно из логических следствий обуревающих кавказских патриотов чувств, мы приветствуем новый Общекавказский Орган и желаем ему плодотворной деятельности по утверждению намеченных задач.

Tilki ona yer gösterib diyordu, ki:

— Aziz misafirimiz, buraya buyurunuz, hususi surette sizin için hazırlanan bu yerde oturunuz!

Kurt hali üzerine çıkınca çukura, tam ateşin içine yuvarlandı.

Misafirler yerlerinden fırlayarak bağırdılar:

— Bu ne demek? Bu eşidilmemiş bir hiyanettir!

Saksaganlar korkarak dallara kondular. Serçeler etrafa dagıldılar. Kirpi ignelerini doğrulttu. Ayı kat'î bir hareketle kürkünü kapıyarak gitmeğe hazırlandı.

Saksaganlar daldan dala uçarak.

— Hiyanet, hiyanet!

diye ötüyorlardı.

Misafirler tavşanla tilkinin etrafini sararak hiddetle diyorlardı, ki:

Bu alçak hareketin izah edilmesini taleb ederiz.

Tilki ile tavşan cevab verdiler:

— Bu saat anlatalım, fakat evvelce sakit olunuz.

Süküt çöktükten sonra tilki dedi, ki:

Alçakca hareket eden biz değil, bu namussuz kurttur. Dul tavşan hanımın yavrularını yeyen işte o dur. Ben gözlerimle gördüm, buradan giderken ağzi tavşan tüyüne bulaşmıştı. Reis muavini olduğu için emniyet ve intizama bakmak mecburiyetinde iken kalkıb kendisi cinayet yapıyor. Bu da azdır, bize bu cinayetin ayı tarafından, hürmetli reisimiz tarafından yapıldığını söyledı.

Ayı haykırdı:

A ha, öylemi? Koy cezasını çeksin.

Tilki devam etti:

— Tavşanla beraber ona şikâyete gittiğimiz zaman bilmemezlikten geldik, o kendisi dediki bu cinayeti yapan yer yüzünde yaşamamalıdır. O kendisi dediki câni er — gec cezasını çekecektir. Ve gördügünüz gibi, yanılmamıştır.

Ayı tastik etti, dedi, ki:

— Doğrudur, doğrudur!.. Ben kendim söz vermiştim, ki zavallı dulun felaketine sebeb olanın derisini soyacağam. Onun iki yüzlülügü ve iftirasına karşı ise harareti bir az da artırırım!

Ve çukurun kenarına gelerek egildi ve kurda haykirdı:

— Cezaya çarptın mı, dostum! Şimdi otur, yan, senin cezan budur!

Agacların kuru dallarından keserek kurdun yandığı ateşe atti. Bundan sonra ayı gene riyaset yerini işgal ederek oturdu, onun ardınca öteki misafirler de yerlerinde oturdular.

Yavru tavşanlar için ihsan başladı ve ayni zamanda çok yerinde olarak şerefsiz bir halde ölen hırsız kurt da hatırlandı.

İbrahim Tsey
Adigenin Şenjiy aulundan.
(„Molot" gazetesinden).

Ко дню торжества Финской нации

В текущем году Финская нация празднует юбилей величайшего события в истории своего национального и культурного развития: столетие со дня первого издания „Калевалы".

Торжество это отмечаем и мы не только потому, что величайшее произведение финского народного эпоса является ценнейшим вкладом в сокровищницу общечеловеческой культуры, и не только потому, что возрожденная Финляндия еще недавно разделяла с нами тяжесть неволи, но и потому, что и сейчас еще сотни тысяч финов – суоми скованы вражескими цепями и, ведя борьбу в братском единении с нами, вдохновляются в этой борьбе, как и в прежние годы, порывающей героикой „Калевалы".

Руны „Калевалы" — воспевающие суровый героизм Севера песнопения — насчитывают за собой длинную цепь веков. Уже в XVII и XVIII в.в. отдельные руны стали появляться в печати. Но настоящий интерес к ним возник только в XIX в., когда финское национальное сознание вступило в эпоху под'ема и когда произведения народного творчества стали одним из двигателей процесса национального возрождения.

Первым большим работником по собиранию финских эпических и пр. рун был Захария Топелиус, отец известного финского писателя Захарии Топелиуса. Собранный им материал, после его смерти, был издан частично в пяти частях под общим заглавием: „Suomen kansan vanhoja runoja ynnä myös nykyisempiä lauluja" („Финские старые руны и новейшие песни").

Но настоящим собирателем героического финского эпоса, вошедшего в состав „Калевалы", был Элиас Лённрот (1802 – 1884), посвятивший любимому делу большую часть своей жизни. В 1828 г. он предпринял свое первое путешествие по собиранию рун, а в 1835 г. собранный им материал, в рукописи под заглавием „Kalevala taikka vanhoja Karjalan runoja Suomen kansan muinosista ajoista" („Калевала, или старые карельские руны из финской древности"), был представлен в Финское литературное общество и в том же году был издан. Это была первая редакция „Калевалы" в 32 рунах (свыше 12000 стихов").

В 1849 г. вышло второе издание, содержащее уже 50 рун (около 23000 стихов). Это второе издание легло в основу всех дальнейших изданий и переводов на другие языки. „Калевала" вышла в полных переводах: на шведский язык — M A. Castren'a (1841, по первому финскому изданию) и K. Collan'a (в двух частях, 1864 и 1868, по второму финскому изданию); на французский язык — Léon Le Duc'a (1867) и J. L. Perret (1931); на немецкий язык — A. Schieffner'a (1852) и H. Paul'я (в двух частях, 1885 и 1886); на венгерский язык — F. Barn'a (1871) и B. Vikár'a (1909); на английский язык — J. M. C. Crawford'a (в Америке, 1888) и W. F. Kirby (в Англии, 1907); на эстонский язык — M. J. Eisen'a (в двух частях, 1891 и 1898); на чешский язык — J. Holeček'a (1893, 1895) и B. Prusika (1908); на итальянский язык — J. Cocci (1909) и P. E. Pavolini (1910); на латышский язык — L. Laicen'a (1924); на голландский язык — M. Tamminen'a (1928); на русский язык — Л. П. Бельского (1889, второе издание 1915 и третье 1933). Кроме этих полных переводов, имеется еще много переводов сокращенных и переделок для юношества, а также переводов отдельных рун.

Этот длинный перечень, охватывающий целый ряд наиболее распространенных мировых языков, является лучшим свидетельством того положения, которое занимает „Калевала" в истории развития общечеловеческой культуры.

Но отмечая этот факт и приветствуя братскую нам Финскую нацию, мы не можем умолчать о трагическом моменте, который омрачает сегоднешнее ее торжество: Восточная Карелия и древняя Биармия, являющиеся колыбелью прекрасных песнопений „Калевалы", родиной народных бардов, создавших величайший эпос и сохранивших его до наших дней, продолжают оставаться в оковах неволи и не могут принять участие в празднестве, главными виновниками которого являются они — эти исконно финские земли.

Неся с ними невзгоды общей борьбы, мы знаем, насколько тяжело они переживают это вынужденное отсутствие на национальном торжестве всех Суоми, которое, повторяем, прежде всего является их торжеством.

Поэтому, протягивая им братскую руку сочувствия, мы искренно желаем им исполнения их заветного желания: воссоеди-

Жанбек Хавжоко

Письмо Давида Уркхарта к черкесам

В предыдущих номерах нашего журнала мы уже неоднократно говорили о взаимоотношениях Англии и Северного Кавказа в прошлом столетии, во времена трагических десятилетий т. н. Кавкасской войны. При этом мы всегда проводили резкую границу между политикой официальной Англии и работой частных лиц, которые в той или иной форме проявляли интерес и симпатии к проводимой Северным Кавказом жертвенной борьбе за свою независимость.

До сих пор, благодаря имеющимся под рукой материалам, нам удалось довольно исчерпывающе определить первый момент: политику Английского правительства в эти решающие для Северного Кавказа годы. Но, зато, скудность данных не позволила нам с достаточной полнотой осветить второй момент: самоотверженную работу частных кругов английского общества, благодаря которой, собственно, кавкасский вопрос стал одним из актуальных вопросов тогдашней международной политики.

И этот пробел мы намерены несколько пополнить публикуемым ниже письмом знаменитого черкесофила (в широком значении этого слова) того времени — Давида Уркхарта, который до конца дней своей жизни был горячим защитником независимости Северного Кавказа на международной арене.*)

Письмо это замечательно во многих отношениях и выявляет во всей полноте широту политических горизонтов его автора.

Из письма мы видим, что уже сто лет тому назад (письмо было выслано в 1835 г.), когда северо-кавкасские племена, еще полусознательно, входили всего лишь в первичную стадию своей консолидации в нацию, Уркхарт понял громадную роль этого процесса в деле борьбы Сев. Кавказа за независимость. Подчеркивая неоднократно на протяжении своего письма этот процесс, как факт уже совершившийся (например: „...и, таким образом, вы будете удовлетворены, читая вместе одни и те самые слова от Черного моря до Каспийского и слыша себя названными одним общим именем — черкесы"... или „...вы теперь чувствуете, что не являетесь отдельными племенами, но что имеете свою страну и начинаете разбираться в том, в чем вы были неустроены"... и т. д.), Уркхарт, учитывая его значение, хочет, как бы, еще более активизировать его, сделать более быстрым.

Во-вторых, не являются тайной для Уркхарта и национальные противоречия, раз'едающие и в те времена организм неестественно разбухшейся России. В народах, борющихся за освобождение от русского ига, он видит естественных союзников горцев — черкесов. Союзников он видит и в странах Ближнего Востока, для которых русская опасность никогда не перестанет быть актуальной.

Наконец, Уркхарт далек и от демагогических обещаний в помощь Англии — момент, который был подчеркиваем нами и в прежних очерках, посвященных Уркхарту и англо-северо-кавкасским взаимоотношениям. Силу для сопротивления Северный Кавказ, согласно Уркхарта, должен черпать, главным образом, в собственной консолидации, а также среди „внутренних врагов" России, которые стремятся освободиться из под ее владычества. Отмечает он при этом, ссылаясь на пример Польши, и шаткость международных гарантий, которые и сто лет тому назад не отличались твердостью и не могли служить реальной базой для осуществления национальных требований.

Текст письма следующий:

London, the 21 St. of Rebiul-Akir, 1251 (1835).

Я не ответил до сих пор своевременно на всевозможные известия, которые я получил в разные времена (от вас) письмами или через делегации из разных провинций. В ожидании утешительных новостей от вас, я не хотел этого делать до тех пор, пока не буду в состоянии сказать вам что-нибудь такое, что соответствовало бы моему желанию и силе (возможности) оказать вам помощь в доказательство доверия, которое вы мне оказали.

*) Письмо это, напечатанное в свое время в „Times", взято нами из книги Chev. Taitbout de Marigny („Three voyages in the Black Sea to the Coast of Circassia"), изданной в 1835 году в Лондоне.

нения с Матерью — Финляндией.

Да здравствует свободная и об'единенная Финская нация, давшая миру „Калевалу"!

Да здравствует уже недалекий успех нашей общей борьбы!

Но я боюсь, что мое долгое отсутствие и молчание, если будут продолжаемы и в дальнейшем, могут задержать развитие в вашей памяти новых чувств, и я учитываю вашу жажду к известиям, которые, надеюсь, в непродолжительном времени сделают вас народом и нацией, уважающим себя и уважаемым другими (разбивка всюду наша—Ж X.)

Вы долго слышали об Англии. За последнее время вы много думали об Англии. Теперь вы получите письмо из Англии; пусть оно дойдет до каждой провинции — пусть муллы, беи и старейшие соберут народ, прочтут и об'яснят содержание, и, таким образом, вы будете удовлетворены, читая вместе одни и те самые слова от Черного моря до Каспийского и слыша себя названными одним общим именем—черкесы.

Я неоднократно предупреждал вас о том, чтобы вы не были введены в заблуждение, ожидая помощь от Англии. Англия не воюет с Россией и поэтому не может поддерживать никаких военных действий, направленных против России. Когда я прибыл в ваш край и увидел своими собственными глазами, что вы не принадлежите России, я увидел также, что все распространяемые о вас слухи Россией являются ложью, и был озлоблен теми действиями, которыми Россия руководствуется по отношению к вам, и ложью, которою она руководствуется по отношению к нам.

Но если Россия пользовалась неправдой по отношению к Англии, это было доказательством того, что она боится правды и что потому, именно, использовала в отношении Англии ложь; поэтому вывод Англии из заблуждения относительно вашего действительного положения наложит на Россию те последствия, которых она боится, а вам даст те преимущества, которых она вас лишила своим лживым освещением дела.

Но как сказал я выше, (Англия) не ведет войны с Россией и поэтому не может вам оказать помощи, какую вы до сих пор ожидали и предвидели. Поэтому я должен об'яснить вам, что я понимаю под помощью, какую вы можете ожидать от Англии. На это я прошу особенного вашего внимания, так как необоснованные надежды являются не менее опасными, чем необоснованные тревога и боязнь.

Когда Англия узнает, что вы не являетесь подданными России, и когда она поймет, что Россия посылает войска против вас (бесправно), она спросит русского императора: „Кто ты такой, чтобы об'являть войну и заключать мирные договоры без ведома и согласия великих держав Европы?" Это обстоятельство ослабит силы России. И когда Англия узнает о том, что Россия (несмотря на предупреждение) начинает войну с вами, не беспокоя ее (Россию), Англия спросит себя: „Почему Россия расходует так много крови и средств? Это не может быть направлено только против Черкессии; надо полагать, что она намеревается покорить страны, лежащие за Кавказом — как Персию и Турцию. Мы не должны позволить получить ей Черкессию".

Правда, русский император имеет большую территорию, но вы знаете (также), что он не имеет и нескольких ярдов в Черкессии. Он, правда, имеет многочисленное войско, но можете ли вы (в состоянии ли вы) сосчитать кости его солдат, рассеянные вокруг ваших гор?! Помимо этого, он говорит всей Европе, что Черкессия принадлежит ему, а вам говорит, что Европа его. Он поэтому хвалится и лжет; но храбрый человек не хвалится, а сильный не прибегает ко лжи. Он имеет миллионы подданных, но не имеет ли он миллионов врагов? Не есть ли каждая граница (империи) покрыта врагами?! И чем являются они (враги) по сравнению с теми (врагами), которые находятся внутри (России)?!

С другой стороны, вы знаете, что Англия правит морями, что она может, если пожелает, обратить Севастополь в дым и пепел в течении трех часов и не оставить русского флага на Черном море в течении одной недели. Думаете ли вы, что русский император решился бы на что-нибудь такое, что он, согласно постановлению Англии, не должен был делать?

Подумайте над этими вещами, и тогда вы поймете, почему Россия представляет вас (Европе) в ложном свете. Как много она приобрела благодаря своей лжи о вас. Как много она потеряет, и в конечном итоге приобретете вы, когда Англия узнает правду. Правда, может случится, что истина останется неизвестной полностью. Может случиться, что Англия никогда не скажет России: „Ты должна прекратить войну с Черкессией", но нет сомнения в том, что с того времени, как ваше имя произносится в Европе, — даже больше, с момента, как один англичанин высадился на ваших берегах и узнал важные тайны России, страх перед тем, что может случится, вошел в тайные учреждения русского правительства, и этот случай парализовал ее (России) усилия и усилил ваши руки, пробуждая ваши надежды и об'единяя ваши сердца.

Но эти ожидания не могут быть реализированы до тех пор, пока вы не провозгласите при помощи публичного акта факт, который до сего времени был скрытый перед Европой: вашу независимость, и пока вы не имеете для регулирования ваших домашних дел и для об'единения ваших сил общего правительства и не представитесь Европе в том виде, который соответствует вашим рыцарским действиям, и этим не дадите возможность вашим друзьям в Европе признаться в дружбе с вами.

И поэтому, если (возможная) правдивая оценка Англией вашего действительного положения, открывает перед вами благоприятные перспективы, пусть даже не блиские, на то, что силы Англии могут стать сдерживающим началом (тормазом) для вашего врага, это должно ускорить (в настоящее время) развитие ваших идей и того об'единения, отсутствие которого, больше чем русские, было вашим врагом.

Я горд, говоря, что эти ожидания уже осуществились, по крайней мере, в такой степени, чтобы доказать вам, кем вы можете быть. Вы теперь чувствуете, что не являетесь отдельными племенами, но что имеете (свою) страну и начинаете разбираться в том, в чем вы были неустроены. Это является первым шагом вперед и основным шагом по пути достижений.

Но эти большие и важные выводы не являются только следствием надежд на Европу после того, как она узнает о вас и заинтересуется вашими сульбами. (Имеется еще) и польский народ, временно покоренный, национальное существование которого было гарантировано публичным актом Европы,—этот народ чувствует свою судьбу неразрывно связанной с вашей. 20.000 поляков в русской армии, борющиеся с вами, узнают, что их оружие направлено против братьев. Оттоманская империя, которая недооценила вас и не оправдала

ваших надежд, узнает от Европы, что вы являлись и являетесь ее защитниками. И тогда, когда взоры лезгин, кабардинцев, осетин, чеченцев, черкесов и абаза будут обращены в первый раз на Англию, здесь, в одном пункте, они встретятся с взорами поляков, турок и персиян и всех тех, кто терпит несправедливость или боится агрессии со стороны (упомянутого) общего врага. Таким образом, вы также дадите в распоряжение Англии силу, благодаря которой Англия одним словом может лишить Россию возможности причинять несправедливость кому-либо.

„Но когда наше имя станет известным в Англии и ясность ее глаз обратится к нам?" — можете спросить вы.

Можно уверить вас в том, что может не пройти и нескольких месяцев, как тень силы английской может пасть на воды ваших морей.*) И когда Англия повернет свое лицо к Востоку, не остановятся ли ее взоры на Эльбрусе?! Когда Англия восстанет против русских насилий и несправедливостей, может ли она не найти в своей груди сочувствия для Черкессии?! Если ее вмешательство будет вызвано заботами о спасении Турции и Персии, не будет ли она приветствовать и бойцов на Кавказе?!

Таким образом, когда ее взоры обратятся туда (на Восток), то ее гнев возрастет и симпатии пробудятся и она осознает свои заблуждения относительно прошлого вашего государства и узнает о новом периоде вашего, уже национального, существования, в который вы вошли. Тогда, когда на новый лад будет произноситься имя Черкессии, когда прежняя независимость Кавказа будет провозглашена,—Черкессия будет приветствуема как звезда, которая взошла на Востоке.

Мне нет необходимости говорить вам—боритесь храбро, но я просил бы вас побольше думать. Плодотворные мысли, которые будут распространяться из селения в селение, из провинции в провинцию, будут нести с собой и разбрасывать семена, которые, придет день, созреют и дадут вам не только национальную независимость, но и национальное преуспеяние, величие и возрождение.

Дауд.

*) Письмо было написано перед историей с „Vixen", которая, как известно, была вызвана Уркхартом в ноябре 1836 г. в надежде на то, что арест русскими судами английского купеческого корабля у северо-кавказских берегов вызовет вооруженную интервенцию Англии. Надежда эта, к сожалению, не сбылась.

Этим утверждением закончил 100 лет тому назад свое письмо Давид Уркхарт.

Адиль-Бек Кулатти

Печать в Терк-Кала в исторической перспективе

Город Терк-Кала — столица Северного Кавказа, наряду с Баку — столицей Азербайджана, Тифлисом — столицей Грузии и Эриванью — столицей Армении, играет большую роль политическую, экономическую и культурную в жизни не только своей страны, но и целого Кавказа. Это выдающееся значение города всегда учитывало в своих эгоистических целях старое русское правительство, как учитывает его в настоящее время и правительство Советской России.

Город имеет целый ряд названий. Прежде всего, его официальным национальным названием является — „Терк-Кала", осетины называют его — „Дзауаджикау", ингуши – „Капкай", старое русское — „Владикавказ" и, наконец, у большевиков — „Орджоникидзе".

Дореволюционный Владикавказ являлся административным центром Терской области и поэтому первой газетой, вскоре после „завоевания и окончательного усмирения края", была вышедшая в 1867 г. газета „Терские ведомости*). Это был официальный правительственный орган, по началу выходивший два раза в неделю, позднее—ежедневно.

В 1890 г. вышел „Терский календарь", с приложением „Терский сборник", который выходил до 1910 г., а сам „Т. календарь" добрел до 1916 г.

Лишь спустя 28 лет, в 1895 г., появилась вторая ежедневная, общественно-политическая, экономическая и литературная газета „Казбек", основанная Казаровым и просуществовавшая до 1906 г., когда распоряжением начальника Терской области была закрыта. Газета выходила на русском языке, но на ее страницах сотрудничали многие северо-кавказские публицисты.

Этими двумя названиями газет исчерпывается первый 38-летний (1867—1905) период в истории печати гор. Терк-Кала, после которого наступил краткий период русских „свобод" и ослабление оккупационной власти на Северном Кавказе. В этот период наблюдается массовое появление новых названий, символических и весьма часто „крамольных", некоторые из которых выходят на родных языках.

Прежде всего вышел „Терек", заменивший собой закрытый „Казбек", затем

*) См. статью Г. К. Мартиросияна в „Сборнике Научного общества этнографии, языка и литературы при Горском педагогическом институте" т. I, 1929 г., Владикавказ.

— „Утро гор", „Весь Кавказ", „Искра", „Кавказская жизнь", „Голос Кавказа", „На рубеже", „Черкешенка", „Ирон Газет", „Цахар". Все они, за исключением „Терека", были быстро ликвидированы областной администрацией с наступлением реакции.

Особого внимания среди этих газет заслуживает „Ирон Газет", народившаяся 23 июля 1906 г. Это первая газета на осетинском языке, издаваемая патриотически настроенной интеллигенцией на собственные скудные средства. „Ирон Газет" выходила 2 раза в неделю, в четверть печатного листа, с общим тиражем в 500 экземпляров. Редакция и инициативная группа состояла из д-ра Дз. Гazданова, Амбалова Ц., Канукова Ал. и Асл. Бутаева. Несмотря на недолгое существование, „Ирон Газет" быстро завоевала симпатии и стала известной не только в самой Осетии, но и вне ее — в Тифлисе, в Баку и даже среди осетин в Турции. Спустя месяц, на 9 ом номере — 20 августа 1906 г.—газета была закрыта распоряжением генерал-губернатора Терской области, усмотревшего в нескольких статьях призыв к вооруженному восстанию, а ответственный редактор, д-р Дз. Газданов, был заключен на 3 мес. в тюрьму. Так печально закончилось существование „Ирон Газет".

В начале января 1906 г. вышел сатиристический журнал „Абрек", однако, уже вскоре, распоряжением временного генерал-губернатора Кулебякина, был запрещен.

Таким образом, как мы уже заметили, из всей массы названий периода „свобод" уцелел лишь один „Терек", который, вместе с своим предшественником „Казбеком", просуществовал 23 года — до лета 1918 года, когда он был конфискован большевиками. В числе его сотрудников, одно время состоял, между прочим, недоброй памяти С. Киров, прославляемый большевиками палач Кавказа и Крыма.

В 1907 г. вышел осетинский журнал „Zond" („Разум"), разделивший печальную участь своих братьев - предшественников и на 3-ем номере закрытый. Тогда-же вышел журнал „Кавказский листок", переименованный в 1911 г. в „Кавказское слово". Журнал этот выходил с большими перебоями и нерегуллярно до 1917 г.

В 1909 г. выходит вторая в Терк-Кала, а вообще, третья осетинская газета „Хабар" („Новость") *). Газета, опасаясь репрессий цензуры, избегала обсуждать актуальные политические вопросы и по этому в ней печатались лишь статьи по истории Осетии и Северного Кавказа, проводилась мысль об единстве всех горцев, затрагивались вопросы адата и т. п. Редактором газеты был Алмахсид Кануков (б. сотрудник „Ирон Газет"), издательницей — Н. Валаева. Газета выставила лозунг: „Борьба за добро и борьба со злом" и обратилась с призывом принять участие в ее работе ко всему Северному Кавказу: к адыгам, нахчо, к Дагестану и т. д.

Обеспокоенные власти поспешили закрыть и эту газету. Первый номер „Хабар" датирован 24 февр. 1909 г., а последний, 10-ый номер, 11 июля того же года. В одном из своих писем издательница „Хабар", Н. Валаева, об'ясняет причину закрытия газеты тем, что она „приняла черезчур национальную окраску". Характерной особенностью газеты был параллельный русский текст, которым сопровождались все статьи.

В 1910 — 1916 г. г. выходил журнал „Досуг владикавказца"—ученический орган старших классов местного кадетского корпуса. Тогда же выходил журнал „Артист" — „орган художественной мысли", согласно данному его основателями определению.

К этому периоду относится и появление осетинской „Чиристон Цард" („Християнская жизнь"), которая издавалась при деятельном участие русских властей на обильные средства правительственного „Общества восстановления православия на Кавказе". Несмотря на столь мощную поддержку, ввиду своей полной непопуллярности, газета закрылась на 13-ом номере.

С 1912 по 1915 г. г. издавались „Записки Терск. общества любителей казачьей старины", а в 1914 году „Терская жизнь".

В 1917 г., после февральской революции, начинает выходить „Горская жизнь" — орган об'единенных горцев; в этом же году „Терские ведомости" были переименованы в „Терский вестник" и стали органом Терск. обл. исполн. комитета.

26 апреля 1917 г. выходит „Ирон Газет", получившая свое наименование по первой осетинской газете того же названия. Редактором газеты был Асланбек Бутаев, один из основателей первой „Ирон Газет". С установлением большевистской власти и эта газета прекратила свое су-

*) Вторая осет. газета „Ног Цард" („Новая Жизнь") вышла в Тифлисе в 1907 г.

ществование. Последний номер газеты датирован 7 февраля 1918 г.

В начале 1918 г. появляется первая большевистская газета „Красное знамя", а в мае „Терский казак". Обе бысто прекратили свое существование. С июля 1918 г. до конца января 1919 г. выходила большевистская „Народная власть", затем „Терский трудовой казак", „Вестник", „Горская беднота" под редакцией Гойтова, являющаяся органом „Горского комитета РКП(б)", и „Революционный горец" под редакцией Саида Габиева.

Из журналов, вышедших с 1917 г. по февраль 1919 г., отметим: „Юную мысль" — литературный ж. местных учащихся, „Вестник торговли и промышленности" под редакцией Кесаева, „Возрождение труда" и „Пролеткульт".

31 января 1919 г. город был занят белыми русскими отрядами, которыми был издан „Бюллетень" № 1. Возобновлен был и „Терский казак". В „добровольческий" период в Терк-Кала выходили еще „Кооперативная мысль" (орган Терского союза учреждений мелкого кредита) и „Кавказская газета", субсидируемая добровольческой армией. В феврале 1920 г. вышла газета „Кавказ" — появилось всего несколько номеров, и, наконец, ж. „Станичник" в виде единственного номера.

В переходное время, между уходом белых и приходом красных русских, прошел в 13 номерах „Свободный Терек".

С установлением советской власти в 1920 г. вышла газета „Известия врем. революционного комитета". В апреле того же года вышел „Коммунист", в том же году издавались журналы — „Народное хозяйство", „Пионерский листок" и „Творчество".

18 апреля 1920 г. вышла на осет. языке газета „Чермен" под редакцией Баракова Гино. Всего вышло 68 номеров, дата последнего номера 28 апреля 1921 г.

С 19 мая 1921 г., после учреждения т. н. Горской республики, начинает выходить „Горская правда" и „Красная Ингушетия" под редакцией Гойгова. В 1922 г. вышли журналы — „Горская мысль", „Бюллетень НКВД Горской республики", „Вестник потребительского общества", „Горский кооператив", переименованный в 1924 г. в „Горскую кооперацию".

14 марта 1923 вышла вторая большевистская газета на осет. языке „Растдзинад" („Правда"). Редакторами ее в разное время перебывали Бритаев Ц., Гадиев Ц., Бараков Г., Косирати Сармат.

В августе 1924 г. „Горская республика" окончательно ликвидируется и из нее выделяются в качестве „автономных единиц" две оставшиеся еще в ее составе области — Северная Осетия и Ингушетия. Одновременно гор. Терк-Кала выделяется в самостоятельную административную единицу, получая новый ежедневный печатный орган, под названием „Власть труда", который заменил собой „Горскую правду".

В 1926 г. выходит на осет. языке „Nogdzauty gazet" („Газета пионеров"), переименованная затем в „Avzong tyx" („Юная сила") и в 1929 г. в „Arygon bolsevik" („Молодой большевик").

В 1929 г, которым заканчивается наш обзор, в Терк-Кала выходили ежедневные газеты: „Власть труда" на русском языке, „Serdalo" („Свет") на ингушском, „Ræstdzinat" и „Arygon bolsevik" на осетинском. Кроме этого, там выходил еще и целый ряд непериодических сборников научно-исследовательского содержания: „Известия Горского сельско-хозяйственного института", „Известия Ингушского научно-исследовательского института краеведения", „Известия Осетинского научно-исследовательского института краеведения" и „Бюллетень Научного общества этнографии, языка и литературы при Горском педагогическом иституте".

Настоящий обзор охватывает 62-летний период и отражает всю пестроту истории, событий и потрясений, перенесенных Северным Кавказом на протяжении последних десятилетий. В этом обзоре легко можно установить отдельные моменты развития национальной печати, которые наступали тогда, когда центральная власть переживала внутренний кризис. Наоборот, когда последняя крепла, проявления национально-культурной мысли снова подвергались жестоким гонениям.

Образование Совета Кавказской Конфедерации

Президиум недавно состоявшейся Кавказской Конференции просит нас сообщить следующее:

На днях состоялась конференция национальных организаций народов Кавказа, подписавших Пакт Кавказской Конфедерации 14 июля 1934 года.

Конференция была созвана по инициативе К. Н. К. (Комитета Независимости Кавказа), который, выступив с соответствующим отчетом, сложил перед ней свои

полномочия. Конференция, обсудив задачи организационной комиссии, приняла ряд принципиальных решений политического, тактического и организационного характера.

Работы конференции завершились образованием Совета Кавкас. Конфедерации (С. К. К.), в компетенцию которого, согласно принятому решению, входит руководство всей акцией национально-освободительной борьбы народов Кавказа, об'единенных между собою в целях восстановления потерянной свободы республик Кавказа и об'единения их на базе Кавкасской Конфедерации.

С. К. К. полномочен выступать от имени союзных республик по всем вопросам, касающимся Кавказа и действовать, как общий руководящий орган.

Şimalî Kafkasya'da dil mes'elesi

Проблема языка на Северном Кавказе

Şimalî Kafkasya'nın müşterek resmî dili mes'elesinde Mikâil Halil Paşa Hz-ne cevab

Mikâil Halil Paşa Hz. inin müşterek dil mes'elesine dair „Hürriyet Yolu" mecmuamızın bir nomaralı nushasında yazdıkları mekalenin „B" bendinin bir kısmında aynen deniliyorki „ben hiç bir zaman kurganlarla ve arkeoloji hafriyatile Şimalî Kafkasya halkının; kelt, firenk, grek römen, cermen v. s. gibi avrupa milletlerile bir nesilden oldıklarını isbata çalışan yurttaşlarıma taraftar olmadım. Bence Şimalî Kafkasya'nın yerli ehalisi aslen türktür, yahud tatardır. Kumuk, Balkar, Karaçay gibi bazı kabile dillerini koruya bilmiş, Avar, Lak. Çeçen, Osetin, Abhaz, Adige gibi bir çokları ise dillerini unutarak onun yerine şimdiki dilleri almışlardır."

Bu cümlelere verilecek ilk cevab şudur: „Hayır Mikâil Beyefendi, bilakis asil kumuk, karaçay ve balkarlar maalesef ihtilâtat neticesi dillerini bozmuşlardır. Kafkasya akvamının turanimi yoksa hindu-avrupaî nesildenmi olduklarını takdirden aciz olan bir ecnebi müverrihile yirminci asırda dünya akvamının kısmi küllisine yeni bir nam izafe etmek sevdasında bulunan bazi müverrihlerin düşüncelerine kapıldığınız anlaşılıyor.

Tarihleri tetkıkten evvel nesb tayini için en kısa yol „Kafkasya akvamile turanîler arasında sima tetkıkatı yapmak" dır ki kat'i bir fikir vermege kâfidir. Kafkasya halkının menkulati milliyeleri, alman, fransız ingiliz v. s. ecnebi tarihleri Kafkasyalıların hindu-avrupaî nesilden olduklarını tasdik ederler, hatta kafkasyaalı ismi „bayaz insan, aryan, avrupaî" müradifidir. Bütün alimler avrupa ve asya bayazlarının menşeinin Kafkasya olduğu kanaatında bulunmakla beraber avrupalıların teşekkülatı bedeniye ve vechiyede olduğu gibi teşekkülatı ruhiye ve içtimaiyedeki en has nümunelerini Kafkasy'ada görürler. Mekalede zikr edilen kabilelerin „eski dillerini bırakub yerine şimdiki dilleri aldıkları" beyanatında isabet görülemez. Miladdan çok zaman evvel Kafkasya'dan ve ırkdaşımız olan Anadolu'daki Hatı kavmından Avrupa'ya hicret ederek yerleşen insanların götürdikleri lisan şimdiki Adige dili idi. İngiltere ve Yunanistan'da halâ mevcud bir çok coğrafî isimler Adiğe dilindeler. Bilhassa Anadolu'da elan meydana çıkarılmakta olan Hitit şehirlerinin ve kıral isimlerinin aynen şimdiki Adige dilinden olduğunu kâinata isbata kadiriz.

İrk mensubiyetini tasarlamakla Avrupalılara temayül sevdasında değilim. Maksad her kesce malûm olan tarihî hakıkatı cevaben hatırlatmaktır. Bence, dost kimse, ırkdaş kardeş de odur. Her kim olursa olsun kurtuluşumuzu istemiyen düşmanımızdır.

Vaktile ecnebi bir müellifin „Kafkasya kıtası hiç bir vakıt ecnebi bir millete tâbi olmamıştır" dedigi gibi bu kıtaya ecnebi millet namlarını yaymak ve ya mensubiyet saikasile sag ve sola temayül düşünceleri zarardan maada fayda getirmez. İstikbalde ırkdaşlık iddeasile öz vatanımızın yabancı bir devlet mülküne ilhakına vesile teşkil ede bilecek esbabı ihzar etmiyelim. Hariçten gelecek muzur cereyanlara da müsaade edemeyiz, Kafkasya ancak Kafkasyalılarındır.

Tarihlerimizde murassa sayfalar saklanmakta, şanlı mankebeler yaşamaktadır. Bu kahramanlığı gösterenler kendilerine has

kabile isimlerile andığımız fedakâr ve medenî Kafkasyalı ırkdaşlarımızdır. O mücadele zamanlarımızda hariçten hiç bir milletten zararden maada fayda gelmemiştir.

Biz Kafkasya'lılar çarlık sürülerinin ilk tecavüzlerindenberi bu ezeli düşmanla ve onun varisi bolşevik diktatorlarile mücadele halindeyiz. Bizimle dost olmak isteyenler bize teshilat göstermeli, bizi alkışlamalıdır. Gerek bu cephe düşmanımıza ve gerekse cephe gerisinde istihlasımızda mania çıkarmak isteyen gayri memnunlara hatırlatmak isterizki, Kafkasyalılar istiklallerini muhakkak istırdad edecek ve intikamlarını alacaklardır.

Sedede tekrar gelelim: gene „B" bendinde Kumuk lisanının müşterek dil olarak kabulu muvafık görülüyor. Bu lisanin ise edebi cihetten az işlenmiş olduğunu itirafla, Azerî lisani, şekline sokulmasını ve ona da „türk tatar dili" denilmesi ileri sürülüyor.

Demek oluyor ki Kumuk lisanı yeniden tanzim edilecek ve yeni bir türk lisani vücude getirilecek.

Bugün kabilelerimiz arasında mükemmel diller mevcud iken ve bilhassa Adiğe lisanı halen müstakıl bir çok devletler lisanından daha zengin iken turanî lisanini hakim kılmağa çalışmak ve müşterek dil namına kumuk lisanının islahile ugraşmak muvafikmidir".

Müşterek dil hakkında geçen sene verdiğim bir mekalemde*) „karaçay, kumuk, balkar lisanını hariç ederek" Kafkasya kabilelerinin dillerinden maada her hanği bir ecnebi lisanını almanın esaret zincirile bağlanmak demek olduğunu ve hakim lisanın diğer hususî lisanlara olan rolunun mühim bulunduğunu arz etmiş, nihayet mevcut lisanlarımızdan en mütekâmil ve maruf olanının intihabı zaruri bulunduğuna işaretle reyimi de Adiğe lisanına vermiştim. Yene ayni kanaati muhafaza ediyorum.

Şurdum yi kue
Ali.

*) Mevzuu bahis mekale bazi tekniki sebeblerden dolayi şimdiye kadar dercedilememişti. Gelecek nushamızda dercedilecektir. İdare.

Şimalî Kafkasya'nın resmî lisanı hakkında

Benim kanaatıma göre şimalî kafkasyanın resmî lisani katiyen rusça olmamalıdır. Bazi sebeblerden dolayı bu lisanın muvakkat bir zaman için şimalî kafkasyada kullanılması zaruri görülürse yine bu zarureti her ne pahasına olursa olsun ortadan kaldırmalı ve seri hamlelerle kökünden kazıb atmalıyız.

Bu kazıb atma meselesini kolaylaştırmak için azemi 5—6 sene içinde bu lisanın yerini tutacak bir lisan bulmalıyız.

Yerli lisanlardan mahlût umumî bir lisan yapma meselesi ise seri hareketlerle ilerlemeye muhtaç bir memleket için çok zor bir iş olacaktır.

Bunu yapıp umumileştirmek uzun zamanlar bizi işğal edeceğinden bu işe hiç başlamamalıyız.

B. H. beyin dediği ğibi adige lisanini kabul etmek meselesine ğelince bu lisanın gayet iptidaî heceleri havi bulunduğundan inkişafa müstait bir lisan olmadığını itiraf etmemiz lâzımdır.

Bu lisani kabul edersek bu lisan için aşağı yukarı çin alfabesine yakın bir alfabe de elde etmeye çalışmamız lâzım ğelecektirki bu da bizim işimize ğelmez.

Bu kabilden bir lisan aramamız lâzım ğeliyorsa şüphe yokturki (avar) lisanı ön sırada ğelecektir, çünkü avar lisanı (lak) ve (dargi) dilleriyle bir menşeden ğelmektedir.*) Ayni zamanda ğerek hecelerin kolaylığı ve ğerek daha şümullu olması cihetinden adiğeyceye karşı hakkı rüchan kazanmaktadır.

Bununla beraber bu lisan da bizim için resmî lisan olmamalıdır çünkü buna tercih edilecek bir lisanımız daha vardır.

Kuban'da karaçayların, balkarların terekde nuğayların dağıstanda kumukların ve umum şimalî kafkasyanın kısmı azamının konuştuğu (kumuk) türk dilidir.

Gerek 1918 senesinde milli hükûmetin kararları ğerekse o zamandan bu zamana kadar ğeçen seneler içinde dağıstanda cereyan eden dil meseleleri ğerek hariç deki vatandaşların umumî kanaatları bu merkezde birleşmekte bulunduğu aşikârdır.

Geriye kalıyor (kumuk) dilinin kâfi derecede zenğin olmaması meselesi, şayet (kumuk) dili resmî lisan olması kâfi evsafı haiz değilse bizim ondan az daha zengin olan azarbeycan şivesini kabul etmemiz de doğru değildir.

Mademki başka bir şübeye ğeçeceğiz doğrudan doğruya en yüksek en mütekâmil bir şübesini bulmalıyizki o da şüphesiz yeni türk dili ve alfabesidir.

Bir kısım vadandaşlarımızın bu husus-daki tereddütlerinin hakikî sebeplerini

*) Avarca lakça ve dargıcaya vakif kimseler iyi bilirlerki her üçü de bir dildir. Lahikalari hariç olmak üzere her üç dilin esas kelimelerinin hemen % 90 nı aynidir.

bilmiyorum. B. H. bey yazdığı makalesinde avar ve lezğilerin türkçeye yeltendiklerini yersiz ve hükûmet için zararli ğösteriyor. Bunun sebebini açık izah etmiş olsaydi şüphesiz daha fazla müstefid olurduk.

Halbuki türkçeye yeltenen yalnız ıvarlarla lezğiler olmayıp şimalî kafkasyalıların kahir bir ekseriyetidir. Bunun bir hakikat olduğu rusların tazyiklerine rağmen şimalî kafkasya halkının bu nokta üzerinde israr etmelerinden anlaşılmaktadır.

Şu hallere nazaran her vatandaşa düşen vazifelerden birisi de türk dili ve alfabesini benimsemek olmalıdır. Bu vazifeyi yaptığımız gün vatanımız en büyük dertten kurtulmuş olacaktır.

Şerafettin.

Еще о едином языке горцев

В статье „О едином алфавите и языке горцев" (см. № 4 ж. „С. К.") пишущий сие изложил свои соображения, указав на причины, диктующие именно такое, а не иное разрешение вопроса. Там же подчеркнута была необходимость сохранения и развития родных языков горских племен (народов), без чего горцы, как таковые, раз навсегда исчезнут с лица земли. Но так как ни один из горских языков как по причинам техническим, так и принципиально-тактическим не в состоянии быть государственным языком Северного Кавказа, то мы и выдвинули концепцию принятия одного из высокоразвитых европейских языков, могущего полностью удовлетворить запросы нарождающейся северокавказской государственности.

Однако, такой способ разрешения вопроса подвергся критике со стороны г. М. Т. (см. его „Сущность проблемы общего языка" № 7 „С. К."), полагающего, что предыдущие авторы, учитывая лишь культурные задачи, забывают о главном — моменте политическом. По его мнению, сущность нашего проэкта отодвигает его реализацию в бесконечную будущность, несмотря на то, что мы предусматриваем необходимость реализации нашего проэкта в продолжении первых 5 — 7 лет со дня восстановления независимости Северного Кавказа.

С своей стороны, предлагая „тюркский" язык к принятию в качестве единого языка, автор почему то допускает мысль, что наш проэкт принятия одного из европейских языков вытекает из наивного детского тщеславия, которое, мол, будет удовлетворено, как только „знатные иностранцы, покидая нашу страну, начнут восхищаться: «Черт возьми! У них каждый извощик говорит по-французски!»". В заключении автор добавляет: „Нельзя к жизненным проблемам нашего бытия подходить ирреально". Конклюзия эта переводит ведущуюся на страницах журнала дискуссию в полемику, но дело от этого может только выиграть, а нам остается развернуть наши положения в их деталях.

Собственно говоря, что мы ищем?

1—Язык-ли, на котором должна заговорить современем, как будто бы, без'язычная часть горцев? Но ведь среди горцев не существует ни одного без'язычного племени, а в Дагестане, например, иногда и отдельные аулы имеют свой особый язык или наречие. Если же мы руководствуемся не этим стремлением, то тогда какой смысл предлагать тот или иной из северо-кавказских языков братским племенам, собственные языки которых могут оказаться не менее богатыми и развитыми, чем предлагаемый в качестве „общего" язык?

Естественно, что каждый мало-мальски сознательный народ любит до безумия свой родной язык и он кажется ему верхом совершенства, идеалоМ красоты и гармонического сочетания звуков—достаточно послушать песни любого народа или племени, чтобы убедиться в этом. Но одно — пристрастие нашего сердца, а другое — трезвый подход разума, и поэтому, несмотря даже на веления политического порядка, нельзя не считаться с той степенью развития, которую достиг интересующий нас язык. Как и все на свете, и язык можно нагрузить лишь постольку, поскольку это диктуется коэфициентом его сопротивляемости, в противном случае будет раздавлен как сам язык, так и „политическое бытие" на нем воздвигнутое.

2 — Язык-ли, на котором все горцы могли бы одинаково об'ясняться, толкуя лишь о своих табунах коней, уборке хлеба, охоте на туров и медьведей, великолепии той или иной горской свадьбы?... Но ведь в этом отношении, благодаря общности обычаев и мировоззрения, в границах межплеменных сношений, аульной жизни и стен кунацкой их отлично удовлетворяло до сих пор знание одного или двух соседних горских языков. И для чего в таком случае проливать массу чернил над тем, как абхазца заставить говорить по кумыцки, а лезгина по кабардински?!

3 — Или же, наконец, мы хотим найти и принять общегосударственный язык, могущий в полной мере обеспечить национально-культурное и государственно-политическое развитие северо кавказской нации?

Если да, то тогда, повторяем, необходимо принять язык, который немедленно предоставит нам, как национальному организму, возможность в самой широкой мере использовать существующую на нем богатую литературу по всем отраслям практического знания, что позволит нам тотчас-же развернуть сеть средних и высших учебных заведений, создать современный государственный аппарат, промышленность и, наконец, армию, на создание которой придется напречь все силы народа. Короче говоря, обладание сотнями тысяч томов по всем отраслям современной науки является непременным требованием в отношении каждого государственного языка, и только исходя из этого положения, можно говорить об общегосударственном языке горцев. В противном случае — никакая древняя культура, ни презрение к смерти и огненная любовь к Родине не смогут предотвратить гибели или рабства нашей нации (пример: 480 миллион. Китай, 400 миллионная Индия!). Язык же, не отвечающий этому требованию, сведет свою роль лишь к „общему" языку, о котором говориться в пунктах 1 и 2. Это, именно, убеждение, подкрепляемое сознательным желанием освободиться от губящих сетей русской „культуры", заставляет нас предлагать такой язык, который бы не только ни в чем не уступал русскому языку, но и превосходил бы его и по своему развитию и по богатству имеющейся на нем литературы.

Конечно, подчеркивая все время культурное значение, а также развитие и богатство принимаемого языка и связанное с этими моментами культурное будущее горцев, мы опять рискуем вызвать жест неодобрения у г. М. Т., но мы делаем это потому, что культурная основа, подводимая под будущую жизнь горцев, будет как раз тем единственно прочным фундаментом, на котором только и можно будет строить политическую будущность независимого Северного Кавказа. Для нас понятия „культура" и „политическое бытие" являются неразрывными, едиными, ибо их гармоническое сочетание, в порядке строгой последовательности, обеспечит нам ту независимость, для которой и мы, и вся наша культурная суть обязаны будут принести все необходимые жертвы. В современных условиях сохранить былое величие нашего национального духа возможно лишь в том случае, если нам удастся вооружиться современным-же культурным сознанием так, чтобы мы успешно могли отражать натиск всякого рода „измов" XX века, могущих с корнем уничтожить все то самобытное, что сохранилось еще на нашей Родине.

Всем нам понятна истина, что спасение горцев в их единении, но главным условием этого единения является единый государственный язык. И вся суть вопроса заключается именно в том, что нам нужен язык не как средство общения, — в первую очередь, племени с племенем, аула с аулом, — а как средство об'единения в одно культурно-национальное целое тех ценностей, стремлений и надежд, коим до сих пор наша раз'единенность и деморализирующее влияние русской политики и общества не давали возможность выхода из потенционального состояния. Он же нам даст и возможность овладения современной техникой, без чего мы будем походить на тех маорийцев, кои, вооружась копьями и деревянными щитами, гордо расхаживают перед фронтом английских танков, аэропланов и пулеметов.

Если бы предыдущие авторы представили себе, хотя-бы на момент, как технику преподавания, так и программу современных средних и высших учебных заведений, то вынуждены были бы признать, что ни один из горских языков, в его настоящем виде, не является языком литературно разработанным, а существующая на них незначительная литература (на одном языке больше, на другом меньше) не может еще выйти дальше рамок современной (5—6 классов!) нисшей школы. К нашему несчастью, приходится сознаться, что беспрерывная, тысячелетиями продолжавшаяся борьба за независимость свела до минимума нашу численность, обрекая одновременно наши языки на прозябание, кое не дало им возможность развиться до уровня современных литературных европейских языков. Но без этой борьбы горцы и их языки вообще исчезли-бы с лица земли без всякого следа.

Кроме отсталости горских языков, существуют и другие причины, препятствующие возможности введения любого из них в качестве государственного языка. Например, к ним относится весьма важный момент „племенных патриотизмов — источников многих наших несчастий" и „личных наших чувств: симпаний или ан-

типатий к тому или иному народу и племени", о которых так удачно упомянул г. М. Т. Принятие одного из горских языков дало бы возможность зарождению очага вечной провокации, которую не преминут насадить и раздуть враги горского единения, пользуясь тем, что ни один из горских народов (племен) добровольно не захочет подчинить свой язык, языку соседнего племени.

Следовательно, необходимо согласиться с тем, что принимаемый горцами язык должен быть нейтральным для „племенного патриотизма" и самолюбия каждого отдельного племени, ибо лучше существовать в мире и согласии, пользуясь чужим языком для закрепления нашего единения и независимости, чем создавать источник для недовольства и провокации.

Нет! Принимаемый язык должен представлять из себя то modus vivendi, которое раз на всегда обеспечит всем горским народам спокойное, братское сожительство, без тени взаимной вражды и зависти. Необходимо с корнем вырвать всякую возможность предоставления готовой пищи провокации, не раз уже губившей горцев. Это условие не менее важно, чем и техническое совершенство государственного языка горцев.

* * *

Ссылаясь на легкость усвоения, малое количество звуков и простоту его грамматики, г. М. Т. предлагает остановить выбор единого языка на „тюркском" языке, на одном из его наречий. При этом автор особенно подчеркивает „быстрый отрыв от русского языка и русских влияний", полагая, очевидно, что одного этого условия достаточно для обеспечения и развития Северо-Кавкасского государства и независимой жизни.

Естественно, что ни кумыкский, ни балкарский, ни карачаевский языки (наречия „тюркского" языка, как принято их называть), на которых говорят горцы тюркского происхождения, не могут быть принятыми как по вышеупомянутым причинам, так, главным образом, потому, что 10—12 записей народных песен и преданий, коими могут располагать эти наречия (каждое в отдельности), вряд-ли смогут заменить собою те, по крайней мере сто тысяч томов по всем отраслям науки, коими должен обладать современный государственный язык. Кроме того эти три племени горцев тюркского происхождения численностью своею не превышают 10% общей численности горцев,—и в этих условиях, спрашиваем мы, как одно из этих наречий могло бы быть навязано горцам в качестве государственного языка?...

Легкость усвоения—черта положительная для языка, но она чаще всего вытекает из неразвитости, отсталости языка. Простота грамматики также есть явление, коим характеризуются языки отсталые, застывшие на определенной ступени своего развития. Пример: тюркские языки (вернее, наречия) не имеют обозначения рода (упрощение грамматики!), отчего страдает язык в смысле богатства оборота речи и ясности, поэтому это считается слабостью данного языка. В то же время в Дагестане можно встретить языки, на которых существуют не только мужский и женский роды, но еще и „девичий" род! Явление положительное (с точки зрения науки) для данного языка. Вообще же трудно было бы автору доказать, что тюркский язык легче усвоить, чем, напр., чеченский или осетинский, ибо мы, горцы, вообще мало знакомы как со своей историей, так и нашими языками. О том, что можно-ли отсутствие флексий и др. особенностей считать явлением положительным для языка, претендующего на богатство форм и удобство изложения, более ясный ответ дали бы, вероятно, такие величины, как Низами Ганджинский, Джелал-Эддин Руми и др., почему то предпочитавшие писать не по тюркски, а по фарсски!

Об „исторических же традициях тюркского языка" между горцами, о „татарском наречии «тюркю»", упоминаемом Броневским, можно заметить, что они являлись пережитками господства влияния крымских ханов среди ослабленных татарским нашествием черкесов. Ныне от „исторических традиций «тюркю»" между оставшимися на родине черкесами (адыгейцами) сохранились лишь смутные воспоминания, и то лишь в сказках и преданиях. Добавим к тому же, что если бы мы покопались в истории прошлого, то могло бы оказаться, что некоторые из горских языков также некогда имели не меньше „исторических традиций" в смысле влияния на своих соседей.

Предлагая одно из наречий „тюркского" языка, правильнее было бы, отбросив всякие ширмы, сказать просто „стамбульское наречие", или еще яснее—„турецкий язык", ибо только этот язык (наречие) является до некоторой степени обогащенным, культивированным и в тюрском мире играющим передовую роль. Вообще же понятие „тюркский язык" крайне неопределенно: что именно мы можем назвать

„тюркским языком"? Стамбульское-ли наречие (литературный турецкий язык), анатолийское-ли (народный говор), азербайджанское-ли, одно из трех тюркско-горских или же какое-либо из туркестанских наречий? Для правильного ответа на это, наука еще не определила и не выделила самого архаического из всех наречий „тюркского языка", чтобы назвать его „тюркским языком", и поэтому пока что этот термин остается весьма расплывчатым и неопределенным.

На Кавказе часто применяют этот термин к азербайджанскому наречию, и если г. М. Т., предлагая „тюркский язык", имел в виду (как и г. Коста) это наречие, то следовало бы, опять таки, говорить о литературном турецком языке, как принятом уже и в Азербайджане в качестве литературного языка этой части Кавказа.

Итак, будем говорить только о возможности или невозможности принятия литературного турецкого языка, за которым насчитывается все же 700 летние традиции государственности, Стамбульский университет и т. д.

Но в каком же состоянии находится этот язык ныне, когда его хотят предложить горцам, 90% коих тюрками не являются?

Об этом повествует один из виднейших прогрессистов Турции наших дней, профессор Стамбульского университета Ага-Оглу Ахмед, который в статье „Вопрос языка" („Джумхуриет" 27.I.1935) говорит:

„На последнем заседании, преподаватель турецкого языка Эдиб, отвечая на заданный ему вопрос, говорил:

„Мы были смешанным обществом, гибридами в полном смысле этого слова: в жилах населения страны текла кровь, пришедшая из различных источников. Как с точки зрения физиологии, так и способа жизни, народ наш представлялся именно таким. Куда ни глянешь,—всюду вы могли видеть разнородный, механически нагроможденный материал"...

...В таком же положении находился и язык наш. Он был связан с тремя различными источниками. Не было известно— где начинается турецкий язык и где он кончается. Даже те из наших людей, кои всю свою жизнь посвятили науке,—и те испытывали затруднения, не понимая всего (говорится о языке—А. К.). Одежда, в которую был облечен наш язык, была так загрязнена, что, несмотря на годами продолжавшуюся работу, трудно было учиться без затруднений.

Словом, это гибридное состояние втянуло нас в свои удушающие сети так, что служило препятствием нашему взаимному познанию, единению и движению по прямому пути вперед.

Это убийственное состояние с некоторого времени заставило призадуматься некоторых из передовых турецких мыслителей. Болезнь была определена, найдено и лекарство...

...Теперь на очереди стал язык. Добиться унификации здесь гораздо нужнее, но здесь же представляется еще больше затруднений.

Ибо язык—это значит народ. Язык— это есть внутреннее и внешнее „я" народа. Язык является тем основным и прочным материалом, который отделяет данный народ от других народов. Раз укреплен этот фундамент, то это значит, что „я" народа живет и будет жить. Если даже, после укрепления этого фундамента, народ потеряет свою независимость,—все же народ живет и, конечно, в один прекрасный день он опять завоюет себе свою независимость. Италию, Польшу, Грецию, Болгарию, Румынию, Югославию, Чехословакию — всех их спасли только их языки. И вот поэтому то у нас вопрос языка заслуживает первостепенного внимания.

И вот поэтому то в вопросе языка нужно быть в высшей степени осторожным...

Эту истину лучше всех поняла Комиссия языковедов и в одном из своих обращений предупреждает общественность воздерживаться от окончательного принятия случайно выбрасываемых, на сцену языкового вопроса, слов (дело идет об обогащении турецкого языка тюркскими словами, взамен выбрасываемых из него инородных—А. К.). Это предупреждение было своевременным, ибо многие, как только народился языковый вопрос, стали выдумывать слова и иногда в одной и той же газете появлялись взаимно исключающияся слова, призванные в то же время означать одно и то же. И то (делалось) так, что стало похоже на то, будто на языковой арене строилась Вавилонская башня.

Французский ученый, он же и мой учитель Arcene Darmsteter, завоевал себе мировую известность своей книгой об языке. Произведение это называется „La vie des Mots"—„Жизнь слов". Этот ученый представляет нам слова не как изящно выброшенные на арену знаки, а как органические сокровища. Согласно мнению названного ученого, слова рождаются в невидимых и неизвестных тайниках народной жизни и также, как и другие организмы,

слова борятся между собою за право жизни. и те из них, кои наиболее отвечают требованиям окружающей обстановки, побеждая своих соперников, закрепляют за собою место в лоне национального духа.

Как жаль, что турецкий язык не исследован так, как бы нам хотелось. Но и за это уже принялись и ныне уже добились хороших результатов. Известно, что наш язык не располагает префиксами, что считается его минусом. Но зато он богат суффиксами (окончаниями) и если ими пользоваться умело, то отсюда, как выяснилось, можно извлечь много пользы. Но в последнее время начали пользоваться ими и неумело. Например, нельзя составлять слова, пристегивая эти окончание к случайным корням, ибо не к каждому слову можно присоединить окончание и не каждый корень может принять окончание. Между ними существует весьма тесное законное созвучие, которое можно найти путем специального исследования в самом языке. До тех пор, пока не будет установлен этот закон, необходимо соблюдать чрезвычайную осторожность в пользовании окончаниями.

Язык нельзя подводить под выдуманные правила. Правила также необходимо извлекать из самого языка.

Это есть конечный результат приведенных суждений. Языковая революция является самым важным и созидательным фактором в борьбе за спасение (независимость), и она во что бы то ни стало должна быть проведена. Но так как этот фактор связан с несовсем еще выясненной внутренней и внешней сущностью народа, поэтому необходимо двигаться здесь с величайшею осторожностью".

Приведенное достаточно ясно иллюстрирует состояние турецкого языка в настоящее время. Перерождение языка, это такая же трудная задача, как и изменение состава крови, текущего в венах данного народа, и ограничивать его определенным числом десятилетий было бы бессмысленно. Здесь действует закон живой природы, нетерпящей резких изменений.

Следовательно, как нельзя горцам предлагать иных наречий, так нельзя им предлагать и турецкого языка по многим существенным причинам: его настоящее неустановившееся çостояние угрожает и на Северном Кавказе внести „вавилонское столпотворение"; его засоренность арабизмами, фарсизмами и т. д. требует одновременного изучения и арабского и фарского языков, что для горцев было бы сизифовым трудом, ибо практической необходимости для горцев, как народной массы, в этом нет никакой, а труд воистину непосильный.

Вообще же изучение восточных языков (обязательно начиная с арабского) могут позволить себе, как дорогую роскошь, лишь отдельные горцы, массы же горские об этом не могут и мечтать, тем более, что Восток в настоящее время абсолютно ничего, кроме поэзии, не может уделить горцам, как в отношении духовной культуры, так тем более и технической, ибо духовно горцы представляют из себя обособленный остров, весьма мало связанный с Западом и не более с Востоком, если не считать общности религии в последнем случае, которая в наши дни не играет уже руководящей роли. Во всяком случае, сам Восток всецело подчиняется ныне влиянию западной культуры, перенимая ее науку, технику, законы жизни и т. д., и было бы смешно, если бы горцы также решились общаться с Западом нé прямо с Кавказа, а „транзитом" через... Восток.

Творящееся в Турции — ее возрождение и переустройство жизни на европейских началах — все это отлично известно г. М. Т., поэтому для примера упомянем о возрождающемся Иране:

В чем заключается его перерождение? Конечно не в усиленной зубрежке Фирдоуси, Хайяма, Саади и др. Богатейшая поэзия Ирана может наполнять гордостью не только иранцев, но ею гордился и сам Гете, находя себе место не в рядах первой, а всего лишь во второй или третьей семерке поэтов этой страны. Однако, для возрождения Иранского государства и народа пришлось призвать на помощь не литературный язык страны, а европейские языки, науку и технику. Они то, при руководящей роли Реза-Шаха Пехлеви, являются строителями нового Ирана.

Из Европы приглашаются ученые и специалисты по всем отраслям техники и науки, с помощью коих строятся фабрики, заводы, школы, дороги. В то же время ежегодно в Европу и Америку сотнями посылаются лучшие представители молодежи Ирана, дабы в институтах и университетах этих частей света вооружиться знаниями и опытом строительства современной жизни. Все библиотеки, книжные магазины и учебные заведения заполняются книгами из Европы, тогда как старая литература Востока покрылась пылью на полках книжных лавок, почти не трогаемая никем. Почти все газеты переполнены переводами с европейского, а главная, кстати отлично

издаваемая газета „Иран", бывает заполнена на 90—95% переводной европейской литературой и материалами, иллюстрирующими европейскую культуру и жизнь. Для перевоспитания же молодежи, помещаются статьи, издаются книги (все в переводе) высоко духовного и морального содержания, читаемые на расхват. Также существует и сеть европейских колледжей и лицеев, где изучаются как европейские языки, так и науки. Армия и спортивные организации дополняют картину возрождения страны Льва и Солнца.

Этот пример должен вызвать и в нашем воображении картину восстановления нашей национальной жизни, до тла разрушенной черной, а ныне красной „культурой" России.

Можно-ли будет все это возместить принятием „тюркского" языка? Не думаем.

Нельзя забывать еще и о том, что измученных „прелестями" советской жизни горских детей нельзя будет нагружать 4000 учебных часов в году, вместо, скажем, нормальных 1600—1800 часов. Вот почему мы предлагаем нагрузить горскую молодежь изучением не 5—6 языков (свой родной, „тюркский" и связанные с ним арабский и фарсский, а также и, ни в коем случае не исключимые из программы, 1—2 европейских), а только одного своего родного и одного же европейского (государственный язык горцев), что и так уже, с другими предметами программы, составляет серьезный груз. Не нужно забывать, что одной из причин развития европейской культуры является не только богатая природа их языков, но и тот факт, что каждый европейский ребенок нормально изучает только два языка: один свой, родной, и еще один из передовых европ. языков.

Надеемся, что теперь для г. М. Т. станет ясным, что все вышеизложенное имеет ввиду только будущую сущность нашего „политического бытия", а не является результатом каприза, вытекающего из детского тщеславия или „ирреальности" нашего подхода к делу.

И все таки никакого иного реального выхода мы не видим, как только, культивируя наши родные языки для сохранения духовной сущности и национальною „Я" горцев, в то же время принять один европейский язык, который технически обслуживал бы все наши культурные нужды. Тогда только будет существовать независимость горцев.

А. К.

Kafkasya Misakının akisleri

(Kafkasya Konfederasyon Misakının imzası dolayisile idarehanemize gelen mektup ve mukarreratlar)

* * *

Pek muhterem Müdür Bey,

Gürcü Cemiyeti idare heyeti, aşagıdaki satırların saygılı mecmuanız sayfalarına alınmasını rica eyler:

Harbin'deki Gürcü Cemiyeti idare heyeti, Kafkasya Konfederasyon Misakını imza eden kafkasya halkları mumessillerini Mançuri'deki bütün Gürcü kolonisi namına candan tebrik eder ve bu mesud hadiseden duyduğu memnuniyetini beyanla Kafkasya'nın mukadderatı için çok degerli olan bu siyasî aktın meydana gelmesini temin eden Kafkasya millî siyasetini idare eden zevata teşekkürlerini sunar.

İdare heyeti, ayni zamanda Konfederasyon Misakında yer bulan prensipler, Kafkasya halklarının birliği ve müşterek Vatanımızın hürriyeti uğrunda ve tek millî bir bayrak altında çarpışan sadık Kafkasya evlatlarını dahi candan tebrik eder.

Konfederasyon Misakı'nın, yurdun düşman kuvvetler istilasi altında bulunduğu bir zamanda baglanışı Misakın siyasî, hatta hukukî ehemmiyetini eksiltmiyor. Zira Misak, konfederasyon yapanları asırlar süren hasretten sonra emeline kavuşturuyor. Malum olduğu üzre düşman yurdumuza terror ve tazyikle sokulmuş, hakimiyetini tazyik suretile elde etmiştir. Lakin millet tahaddüs eden vaziyetle bugüne kadar barışmak istemiyor ve istila kuvvetinin hakimiyetile çarpışmakta devam ediyor. Bu suretle demek oluyorki memlekette normal kanunî bir vaziyet değil, biri müstevli digeri de ayaklanan halk olmak üzre çarpışan iki kuvvet vardır. Vaziyet bu şekilde olduktan sonra hiç şüphesiz, milletin hakıkî mümessilleri tarafından—gayrî müsavi mücadelenin hala devam ettigi zamanda olsa dahi—yapılan siyasî aktlar hukukî ve kanunî ehemmiyeti haiz dokümenlerdir.

Kafkasya'nın tarihî geçmişi nazarı itibara

alınırsa, Misak'ın ehemmiyeti daha bariz olarak göze çarpar. Kafkasya halkları tarihinde siyasî iktisadî menafi an'ane birliği neticesinde hüsule gelen muhtelif siyasî birlikler, hatta konfederasyondan daha sıkı bir birlik misalleri mevcuddur.

Binaenaleyh, ötedenberi misalleri bulunan ve hayatî bir ihtiyac neticesinde dogarak bu gün Konfederasyon Misakile tahakkuk ettirilen bu siyasî birlik muhtelif yerlerde bulunan Kafkasyalılar arasında büyük bir şevinc ve heyecanla karşılanacaktır.

Misak, Kafkasyanın müstakbel siyasî mevcudiyeti mes'elesini halederek zarurî bir şart olmak üzre memleketin menfur müstevli esaretinden kurtuluşu mes'elesini ileri sürüyor. Binaenaleyh tekmil fikir ve hareketimizi idare edecek başlıca mes'ele de bu olmalıdır.

Kafkasyalı kardeşler, önümüzde vazih bir hedef arkamızda da yakın geçmişin acı tecrübeleri vardır.

Düşmana karşı tek bir millî Kafkasya bayrağı altında saflarımızı sıklaştıralım, zafer bizimdir!...

Şanlı, asıl, karhaman ecdadımız, kahramanca hamleler yapmak için bize örnek olsun. Onların şerefile mütenasib hamleler yapalım.

Kafkasyalılar, ileri, Yurdun hürrıyetine dogru ileri!

Yaşasın hür ve birleşmiş Kafkasya! Yaşasın Kafkasya Millî Merkezi!

Derin saygılarımızla

Gürcü Cemiyeti İdare heyeti reisi
Dr. Cişkariani.

Kâtib
Ahvlediani.

Harbin,
4.I.1935.

Küçük haberler — Хроника

Muhacirler arasında — Среди эмиграции

VARŞOVA'DA ALi MERDAN BEY iHTiFALi

Varşova'daki Kafkasya kolonisinin teşebbüsile Sonkânun'un 10-de „Promete" klubu binasında merhum Ali Merdan Bey Topçıbaşinin hatırasını taziz için bir ihtifal yapılmıştır.

İhtifala Mirza Bala'nın Ali Merdan Beyin hayat ve faaliyetine aid bir maruzasile başlanmış, bunu müteakib Ukrayna namına prof. Lototski söz alarak merhuma ait bazi şayani dikkat hatıratını anlatmıştır. Gürcü kolonisi adından D-r. Nakaşidze, Şimalî Kafkasya adından mühendis Bilatti, Kırım türk — tatarları namına D-r. Zihni, yerli lehliler namından ministir Leon Vasilevski dahi birer nutukla merhumun faaliyet ve şahsiyetinden bahsetmişlerdir. Kafkasya muhacereti mümessilleri kendi nutuklarında bilhassa Ali Merdan Bey'in Kafkasya halklarının bir araya gelmesi yolundaki müsmir faaliyetine işaret etmişlerdir.

MÜHENDiS MiRZA-BEK KULATTi'NiN BiR KONFERANSI

Sonkânun'un 5-de Brno'da (Çekoslovakya) mühendis Mirza Bek Kulatti „Ukrayna talebe Cemiyetinde" „Etnografik bakımdan Şimalî Kafkasya ve Kafkasya" mevzuunda bir konferans vermiştir.

Konferansci söze başlarken hazırunu değil yalnız Kafkasya etnografisi mes'elesile âşına edecegini, ayni zamanda bu mes'elenin zanedildiği gibi girift olmadığını göstermek suretile emperyalist „âlimler" tarafından sün'i bir surette vücude getirilen yanlış tasavvurları dahi izale etmeğe çalışacağını kaydetmiştir. Konferans „Cemiyet" azaları ve müsafirler tarafından büyük bir dikkat ve alaka ile dinlenmiş ve konferans bittiktan sonra konferansciye mesela „Kazak ve hür kazak mes'elesi nedir?" „‹Kazak devleti› fikri ne derece real bir fikirdir?", „Ukrayna'nın Kafkasya konfederasyonu ile bilavasıta komşuluğu tahakkuk ettirile bilirmi?", „Müstakıl Kafkasya, Ukrayna ve Türküstan'ın müstakbel yolu ne olacak? aralarında konfederasyonmu, federasyonmu, yahud askerî bir ittifakmı yapacaklar?", „Kurtuluş'un, istiklali korumanın real yolları nedir?," „Hür Şimalî Kafkasya devletinde Ukrayna azlığının vaziyeti ne olacak?" „Gerek etnografik ve iktisadî ve gerekse siyasî bakımdan devletlerimizin menafiine uygun bir hudud tesbit etmek kabilmidir?", „Şimalî Kafkasya millî fikrinin siyasî emelleri neden ibarettir?" gibi bir sıra şayanı dıkkat sualler verilmiştir.

Ukrayna talebeliğinin „Promete" milletlerinin mes'elelerile derinden ve etraflıca alakadar olduğunu gösteren bu suallere konferanscı tarafından tatmin edici cevablar verilmiştir.

Konferans bittikten sonra „Cemiyet" reisi bütün teşkilat adından konferansciye teşekkür etmiş ve kendisini ileride Kafkasya mes'elerine dair verilecek konferansların programını yapmak işine iştirake davet etmiştir.

Şunu da ilave edelimki, mühendis Kulatti'nin konferansı, Brno'daki Ukraynalı talebelerle iş üzerine temasa gelmek maksadile yapılan ilk teşebbüs değildir. Vaktile gene bu şehirde şimalî—kafkasyalı talebeler ukrayna talebe teşkilatlarile beraber „münakaşa akşamları" tertib ederek bu toplantılarda Ukrayna, Kafkasya, Türküstan v. s. „Promete" milletlerine dair konferanslar vermiş bulunuyorlardı.

Kaşirga.

Brno, Sonkânun 1935.

UZAK ŞARK'TA EDiL-URAL TÜRK-TATARLARININ KONGRASI

Maruf Edil Ural ricali ve muharriri Ayaz Bey İshakı'nın Uzak Şark'ta bulunması orada bulunan büyük mıktarda (10 binden fazla) Edil Uralli türk-tatar muhacereti arasında canlı bir faaliyet vücude getirmiştir. Ayaz bey İshakı edil-

ural muhaceretinin daha kesif bulunduğu büyük merkezleri Nippon, Mancu-Ti-Go'yi ve Çini dolaşarak bütün bu merkezlerde millî teşkilatlar vücude getirmiş ve onlara Edil-Uralın kurtuluşu ugrunda aktif mücadele ruhunu telkın etmiştir. Uzak-Şark'taki edil-ural muhaceretini birleştirmiş olan bu teşkilatlar şimdi, Şubat başlarında hür Mançuriya merkezinde toplanmak üzre bir kongra davet ediyor.

Her muhaceret merkezi kongraya kendi mümessillerini göndermeğe karar verdiği için kongranın kalabalık olacağı anlaşılıyor. Bu münasebetle şunu da kaydedelimki, Uzak-Şark'ta bolşevik ve bayaz rus ajanları tarafından Ayaz beye karşı yapılan fitneçilik ve fesad işi temamen akım kalmıştır.

M. Ç.

Haylar (Mancu-Ti-Go)
Sonkânun 1935.

ӨЕОДОР КОРОЛИВ

Недавно в Берлине скоропостижно скончался от болезни сердца один из широко известных украинских патриотов, Өеодор Королив, не достигши еще 50-летняго возраста.

Королив с юных лет принимал участие в национальном и революционном движении на Украине. Еще 20-легним юношей испытал он царскую тюрьму и сибирскую ссылку. Во время мировой войны он бежал заграницу. Тут он связался с известным австрийско-украинским патриотом Василько, пользовавшимся большим влиянием при дворе Габсбургов, и тем самым, с австрийско-германскими военными кругами. В период независимости Украины, Королив был директором департамента министерства торговли. Еще до падения Украины, он снова выехал заграницу во главе одной торговой делегации. Обратно он уже не вернулся и оставался здесь до своей изгнанической смерти.

До последних моментов своей жизни Королив мечтал и работал над освобождением родной Украины. По своим политическим убеждениям был он в молодости украинским социал-революционером. В последние годы он об'явил себя беспартийным украинским националистом, но сочувствовал идеям Симона Петлюры и об'единения „Прометей".

В Берлине Королив создал „Национальное Украинское Об'единение", с целью сплочения украинской эмиграции в Германии вокруг нейтрального национального центра, и был председателем этого об'единения. Внезапная смерть, — следствие неутомимой, подтачивающей организм политической работы и тяжелых условий жизни в последние годы — вырвала его из этой работы.

Похороны состоялись 19-го февраля на одном из православных кладбищ Берлина (в Тегеле) и собрали многочисленных друзей и почитателей покойного как из украинцев, так и соседних национальностей и немцев. Были произнесены речи, отметившие необычайные заслуги покойного перед родным народом.

Покойный оставил жену и 14-летнюю дочку, которые, как и он, преданы украинскому национальному делу.

Н. Н.

Берлин, февраль 1935.

ДОКЛАД О ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВЕ ФИРДЕВСИ

5 февраля т. г. в Париже в помещении „Société Savante" состоялся доклад д-ра Мир Якуба, известного азербайджанского политического деятеля и публициста, посвященный жизни и творчеству Фирдевси, тысячелетие со дня рождения коего было недавно отмечено повсюду в мире. Зал, где имел место доклад, был переполнен; многие вынуждены были за отсутствием места стоять на ногах.

Докладчик в своем блестящем и полном документации изложении обрисовал бессмертный труд великого иранского поэта. В продолжении двух часов д-р Мир Якуб говорил о жизни Фирдевси с раннего детства, о его первых успехах и достижении апогея славы при дворе Султан Махмуда, давшего ему прозвище „Фирдевси" — „Райский". Затем перед слушателями предстала картина несчастий поэта — интриги двора, его ссора с могущественным правителем, его изгнание и странствования в различных частях Ирана и Аравии, наконец, смерть в родном городе в тот момент, когда Султан Махмуд, осознавший свою несправедливость, захотел ее исправить, отправив Фирдевси истинно царский подарок.

Далее докладчик перешел к „Шах-Намэ" — этому шедевру эпической поэзии. Он рассказал вкратце сюжет поэмы, в которой в величественных стихах изложена вся история Ирана — со времен легендарных царей, ведших борьбу с чудовищами и драконами, вплоть до эпохи покорения Ирана арабами. Охарактеризовав различные главы „Шах-Намэ", докладчик особо остановился на „Рустем-Намэ" — лучшей части поэмы.

Анализ „Рустем-Намэ" сопровождался многочисленными цитатами стихов Фирдевси в персидском оригинале, дабы дать возможность аудитории оценить красоту и музыку этих стихов, и переводами различных частей поэмы, позволившими представить силу и величие описания великого поэта.

В заключении был сделан анализ поэтической ценности поэмы, философских концепций Фирдевси и неизмеримой силы его гения, давшей возможность сохранить поэме в продолжении веков ее свежесть. Докладчик проявил в своем изложении много горячности и чувства. По окончению доклада, аудитория устроила ему настоящую овацию. Многие из присутствующих просили г. Мир Якуба выпустить доклад в печатном виде.

А. А.

KAFKASYA HABERLERİ—ВЕСТИ С КАВКАЗА

İMAM ŞAMİL'İN YENİ MEKTUBLARI BULUNDU

„Dagıst. Pravda" gazetesi İmam Şamil'e aid üç yeni mektubun bulunduğunu bildirmektedir.

Gazetenin yazdıgına göre, şimdiye kadar Şamil'in ancak iki mektubu neşredilmiştir. Bunlardan birincisi 1860 de prof. Kâzım bek tarafından Pariste "Jurnal Aziyatik" te, ikincisi de 1933 de akademik Kraçkovski tarafından Sov. İttihadı ülûm akademisi şarkiyat enistitusu mecmuasında dercedilmiştir.

Bunlardan başka Şamil ve adamlarına aid küçük bir mektublar mesmuasının Leningratta bulunan şarkıyat enistitusun el yazıları şubesinde mahfuz bulunduğuda malumdur.

Şimdi, Gürcüstan Müzesi elyazıları şubesi

tarafından G. M. Tumanişvili'nin arşivinde Şamilin üç mektubu bulunmuştur.

Bunlardan biri Kalugi şehrinden yazılmış, 1281 hicri (1864 miladi) tarihini taşımaktadır.

Bu mektub, uzun müddet Şamil'in yanında bulunmuş, mektubun yazıldığı sıralarda ise Kafkasya ordusu başkumandanlığında zabit sıfatile çalışmış bulunan yüzbaşı Sunovski'ye hitaben yazılmıştır.

Mektub, Runovskinin karşılıklı vergi ve Dagıstan köyleri arasında otlak taksimatına dair Şamil'den sorduğu suallere verilen bir cevabdır.

Maktubun altındaki imza şöyledir: „Ben zavalli ihtiyar yıpranmış Şamil".

Diger iki mektub 1855 senesine aid olub sabik Hasaf-Yurt kalesi reisi general Nikolaya hitaben yazılmış ve harb esirleri mes'elesinden bâhistir.

Bu mektublarda imza yerine Şamil'in İmam sıfatile mührü vardır.

Mektublar arabca yazılmıştır. Bu mektublardan birinde Şamil Nikolay'i ikaz ederek diyor ki: „alınmış esirler Sebiryaya gönderilirse, ben de elimde bulunan rus esirlerini mezara göndereceğimdir".

Şamil'in mektublarile beraber, en yakın naiblerinden birine aid bir kaç mektub dahi bulunmuştur. Mektublar ayni Nikolay'a hitaben yazılmış olub ayni tarihi taşımaktadır.

— Azerbaycan'ın maruf dıamaturglarından Cafer Cabarlı Bakû'da vefat etmiştir

— 15 Sonkânunda 11 kabardin—balkar köylüsu („kolhozcular") Elbrus zervesine çıkmıştır, (5630 metro). Ekspedisyonu 60 lık Said Haciyef idare etmiştir. Bundan bir müddet sonra Kazbek zervesine dahi (5045) Şimalî Osetiya'da 8 köylü çıkmıştır. Bu ekspedisyonu da Santiyef Gabitso idare etmiştir. Kafkasya alpçılık tarihinde Elbrus ve Kazbek zervesine kışın çıkmak suretile yapılan bu ekspedisyon ilk defa vukubulmaktadır.

— Glavenergo (baş enerji müessesesi) Daryal geçidinde yapılacak 160 bin kilovat kuvvetindeki su elektrik istasyonunun inşaat projesini tasdik etmiştir. Bu istasyon senede 850 milyon kilovat—saat verecektir. İstasyon Terek Kala şehrini olduğu gibi Suyunc Kala petrol muntakasını dahi enerji ile temin edecektir. İstasyonun tekniki projesinin tertibine başlanmıştır. Daryal geçidi su elektrik istasyonunun inşasında maruf italyan mühendislerinden Aometseo müşavir sifatile iştirak edecektir.

— Umum İttihad İcraiye komitesinin kararile „Şimalî Kafkasya Ülkesi" yeni mıntakalara bölünmüştür. „Millî muhtariyet"e dahil bulunmayan yerlerden 43, „millî mutariyetlere" dahil bulunan yerlerden ise 87 mıntaka vücude getirilmiştir.

Kararda „Şim. Kaf. Ülkesi" ne dahil bulunmasına ragmen „Çerkes muhtar eyaleti"nden bahis yoktur. Bu eyalet karardan evel 3 mıntakadan ibaret bulunuyordu.

— Adigey muhtar eyaleti kongrasında verilen malumata bakılırsa bu eyalette 14200 çocugun devam ettiği 143 ilk mekteb ve 3522 talebenin devam ettiği 30 orta mekteb vardır. Eyalet sanayinin istihsalati 128 milyon ruble olarak takdir edilmektedir. Eyaletde senevî 22 milyon kutu konserve veren bir konserve fabrikası, Natırbovo aulunda bir efir fabrikası ve Hakurino Habl aulunda bir elektrik istasyonu vardır.

— Gürcüstanda tayyare uçucu mektebini ilk kadın olmak üzre Nina Hubulava bitirmiştir. Nina daha 18 yaşındadır, Gürcüstan sovyet hatlarından birinde çalışacaktır.

— Azerbaycanın 2037 kütübhanesinde 4,500,000 kitab vardır. Kütübhane abonemanlarının sayı 364,000 dir. Kütübhaneler şu taksimata tabi tutulmuştur: umumî—881, çocuk, genc ve mekteb 819, ilmî ve ihtisas—337. Kütübhane mevcudunun beşte biri Bakû'da bulunmaktadır. Böyle „dolğunluk" a ragmen azerbaycanlı talebeler türkce mekteb kitabları bulamıyor ve noksan el yazıları ve notlardan istifade mecburiyetinde kalıyorlar. Şunu da kaydedelimki, millî mevzulara temas eden kitablar kütübhanelerden temamen kaldırılmıştır. Mesela bir müddet evvel vafat eden Cafer Cabarlı'nın ilk eserlerini kütübhanelerde görmek kabil değildir.

— Şimalî Kafkasya Ülke icraiye komitesine yeni seçilen 147 azanın ancak 43 i daglıdır. İdare heyetine dahil 18 azadan ancak 5 i daglıdır. (Dalgat, Mamedbekov, Garçhanov, Çerkesov, Hasiyev). Şunu da kaydedelimki, ismi geçen İdare heyeti azası daglılar ancak ismen İdare azalığında bulunuyorlar. Çünkü ayni zamanda temsil ettikleri „muhtariyet" lerde mesul mevkiler işgal ettikleri için daimî surette ülke merkezinde bulunmak imkâ'nından mahrumdurlar. Bu suretle demek oluyorki, 70% den fazla olan yerli Şimalî Kafkasya halkının mukadderatı temamile İdare heyetinin rus olan azası elinde bulunmaktadır. Zaten filen idare başında olacak adamlar da ruslardan seçilmiştir. Mesela ülke icraye komitesi reisligine Pivovarof, komünist fırkası ülke komitesi kâtibliğine de Evdokimof seçilmiştir. „Azov-Karadeniz ülkesi"nde bulunan 200 binden fazla Şimalî Kafkasya halkı daha elim bir vaziyette bulunuyor. Şöyle ki, burada ülke müesseselerinde „Adige muhtar eyaleti" ve „Şapsuk millî mıntakası"nın mevcud olmasına ragmen bir tane olsun yerli Şimalî Kafkasyalı yoktur.

— Azerbaycanın 1934 pamuk mahsulu 150 bin ton miktarında olmuştur. Üzümlük sahası 20584 ga olub geçen sene 43257 ton mahsul vermiştir.

СОВЕТСКИЕ АВИО-ЛИНИИ НА КАВКАЗЕ

„Заря Востока" от 12-II-1935 г. сообщает следующие данные о состоянии воздушных путей на Кавказе:

В 1925 г. была открыта первая воздушная линия на Кавказе, соединившая Тифлис с Манглисом. В 1928 г. была открыта линия Тифлис—Баку — Минеральные Воды — Москва. С 1933 г. осуществлена регулярная воздушная связь Тифлис—Минеральные Воды—Москва через Кавказский хребет, с сохранением предыдущей линии, обслуживающей Дагестанское побережье Каспийского моря. Расстояние с Москвы до Тифлиса через главный Кавказский хребет покрывается в 15 летных часов.

В 1934 г. были открыты линии Тифлис—Баку и Тифлис—Эривань. Кроме этого, в том же году работали линии Тифлис — Минеральные Воды, Евлах—Нуха—Закаталы, Евлах—Агдам, Тифлис—Кутаис—Сухум—Сочи—Краснодар—Ростов н/Д—Москва, Эривань — Ленинакан, Эривань — Басаргечар.

Кроме этих главных линий, работали следующие линии „местного значения": Тифлис—Кварели, Цнори—Лагодехи, Кутаис—Амбролаури, Евлах—Агдам—Мильский совхоз.

„Десятки аэродромов—пишет далее „Заря Востока"— были сданы в эксплоатацию. Все города Кавказа обеспечены аэродромами".

В 1934 г. было перевезено воздушными линиями свыше 10000 пассажиров.

В 1935 г. открывается еще ряд новых линий: Кутаис — Местия, Баку — Красноводск, Тифлис — Ахалцих, Баку — Ленкорань, Эривань — Горис и (согласно сообщению газ. „Молот") Ростов н/Д — Краснодар — Майкоп, Ростов н/Д — Краснодар — Цемес (Новороссийск).

Мы уже неоднократно отмечали, что эта советская „авиационная горячка" на Кавказе отнюдь не об'ясняется культурно-хозяйственными нуждами края. Тем более, что на многие гораздо более актуальные нужды советская власть не считает нужным здесь обращать внимания.

Цель перенасыщения Кавказской „окраины" воздушными линиями и создание здесь целого ряда авиационных баз об'ясняется исключительно задачами военно-стратегическими, вытекающими, с одной стороны, из топографии страны и антирусских настроений населения, а с другой стороны, из тайных планов советского правительства на Ближнем Востоке.

Аппараты „гражданской авиации" на Кавказе легко могут быть обращены в „карательные" эскадры или же в случае войны предпринять длительный боевой рейд в любом направлении, а особенно в сопредельные с Кавказом страны.

ПОКАЗАТЕЛЬНАЯ ДЕТАЛЬ

Как известно, недавно состоявшемуся в Москве „всесоюзному с'езду советов" предшествовали на местах „республиканские", „краевые" и пр. с'езды советов. Население Северного Кавказа „представлено" было на двух с'ездах: на с'езде советов „Азово-Черноморского края" и с'езде советов „Северо-Кавказского края".

В связи с этими двумя с'ездами интересно отметить весьма знаменательную деталь: газета „Молот" (краевой орган „Аз.-Чер. края", 9-I-1935), возвещая об открытии с'езда, сделала это в „скромной" форме — „Открылся первый Азово-Черноморский краевой с'езд советов"; зато газета „Северо-Кавказский большевик" (краевой орган „Сев.-Кавк. края", 6-I-1935) сделала подобное об'явление языком „октябрьских дней", языком 1917—18 г.г.—„Открылся первый Северо-Кавказский с'езд **крестьянских, горских, казачьих и красноармейских депутатов**".

Аншлаги последнего образца в советской печати не появлялись уже по крайней мере в продолжении 10—12 лет. Особенно старательно избегала советская печать слова „казак". Как мы видим, печать „Азово-Черноморского края" избегает этого слова и до сих пор. Понятие „казак" там, где находится основная масса казачества, по прежнему рассматривается как пережиток сословных предрассудков, как „наследие ненавистного самодержавия".

Об'яснение этому явлению — весьма простое: на Дону и в части б. Кубанской области среди казачества существовали самостийнические настроения. Настроения эти существуют, наверное, и сейчас. Поэтому то культивировать эти настроения, углублять их, выделяя казачество в отдельную группировку, советской власти в „Азово-Черноморском крае" нет расчета.

Прозрачна тенденция советской власти и в „Северо-Кавказском крае". Казачий сепаратизм здесь никогда не шел дальше „выборных атаманов" и сохранения в неприкосновенности „недр и земель". Вместе с этим, казаки здесь всегда осознавали себя составной частью русского народа и были антагонистами местного „инородческого" населения. Поэтому сохранение „казачьей доблести" в крае в потенциональном состоянии для советского правительства не представляет особой опасности, тем более в такой момент, когда „местный национализм"*) все время усиленно дает о себе знать. Отсюда — аншлаг „Сев.-Кавк. большевика", возвращающий нас к временам 1917—18 г.г. и упоминающей о „казачьих депутатах" там, где находится только незначительная часть южно-казачьего населения, и это в то время, когда о „казачьих депутатах" не говорится совершенно в районе расселения большинства указанного казачества.

Большевизм, несомненно, имеет свои расчеты на казачье население „Северо-Кавказского края" и этот момент говорит нам о том, что „местный национализм" на Северном Кавказе серьезно бесспокоит советскую власть.

АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ НАХОДКА НА ТАМАНСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ

Газета „Молот" сообщает о нахождении при археологических раскопках на Таманском полуострове каменной плиты с греческой надписью. В связи с этим газета пишет:

„Полуостров был широко заселен на протяжении нескольких тысячелетий. Известно уже свыше 120 мест древних поселений, расположенных на Тамани по течению реки Кубани и на морском побережье. В последнее время найдена в хуторе Батаренка каменная плита с сохранившейся греческой надписью.

Надпись (разобранная проф. Н. И. Новосадским) гласит: „В царствование царя Тиберия Иулия Савромата, друга Кесаря и друга римлян, благочестивого, в лето 402, месяца Апэллея первого дня, Гликерия, жена Аполлония, посвящает Филодеспота, своего воспитанника, Зевсу и Герекилидом, с согласия моих наследников Дада старшего сына и Мэсоя, и Тавриска, и Аполлония".

Плита относится ко времени существования на побережьях Черного и Азовского морей Боспорского царства, основанного грекоримскими торговыми колонистами, широко эксплоатировавшими местное население Скифии (причерноморские и приазовские степи). 402 год боспорской (вифинопонтийской) эры: — это 103—104 г.г. нашей эры: „возраст" плиты, таким образом, свыше 1800 лет.

По содержанию надпись является крайне редкой и ценной в научном отношении".

Здесь кстати было бы сказать, что до сих пор, несмотря на многочисленные археологические находки на Т. полуострове и в его окрестностях, не найдено ничего, что могло бы говорить о присутствии здесь когда-либо в древности постоянного и компактного славянского населения. Нахождение здесь легендарного Тмутараканского княжества (существовавшего, между прочим, всего несколько десятилетий) русскими империалистическими кругами подтверждалось нахождением в окрестностях Тамани в конце XVIII столетия каменной плиты со славянской надписью. Однако, в научных кругах древнее происхождение этой плиты вызывает сомнения (надпись на ней говорит о ширине Керченского пролива) и она рассматривается, как стремление русского правительства обосновать свое „исто-

---

*) О „местном национализме" на Северном Кавказе мы напишем в ближайшем номере.

рическое право" (в XVIII столетие русск. прав. особенно охотно прибегало к „историческим" аргументам) на правый берег Кубани, к занятию которого оно приступило, как известно, в 90-тых г.г. XVIII столетия.

ДАГЕСТАНСКИЕ „ПРАВИТЕЛИ"

В президиум Даг. ЦИК'а вошли:

члены

1 Астемиров Багаутдин	8 Саидов Дебир
2 Бессонов В. Д.	9 Самурский Нажмутдин
3 Булатханов	10 Тагиев Хан-Дадаш
4 Гитинов Магомет	11 Тулупова В. П.
5 Далгат Абдурахим	12 Хашаев Хаджи-Мурат (секр.)
6 Далгат Магомет (председ.)	13 Шейдебеков Шахпаз
7 Османова Айшат	

кандидаты

1 Кадиев Абдуррахман
2 Алиев Ибрагим
3 Идрисов Азамат

В совнарком:

председатель—Мамедбеков Керим; зам. председателя — Гитинов Магомет; председатель госплана — Каган Лев Г.; народный комисс. мест. промышл. — Ханмагомедов Хан-Магомет; нар. комисс. земледелия — Тагиев Хан-Дадаш; нар. комисс. финансов — Омаркадиев Хаджи-Мурат; нар. комисс. внутр. торговли — Нахшунов Исай; нар. комисс. юстиции — Далгат Абдуррахим; нар. комисс. просвещ. — Астемиров Багаутдин; нар. комисс. народного хозяйства — Амиров Юсуп; нар. комисс. здравоохранения – Кумаритов; народный комисс. соц. обеспечения — Магомаева Роза.

НОВЫЕ ЛЕЧЕБНЫЕ ИСТОЧНИКИ НА КАВКАССКИХ МИНЕРАЛЬНЫХ ВОДАХ

Разведены и изучены новые запасы минеральных вод с большой радиоактивностью в районе Пятигорска. После окончания разработки новых источников в 1935 году, используемые запасы радиоактивной воды в Пятигорске удвоятся, дойдя до 800.000 литров в сутки; по силе же радиоактивности своих источников Пятигорск займет одно из первых мест в мире.

В Пятигорске же, в самом центре курорта, открыта соленно-щелочная вода типа Ессентуки № 4, но отличающаяся содержанием сульфатов, более высокой температурой (25 градусный новый пятигорский источник и 12 градусный Ессентуки № 4) и отсутствием свободной углекислоты.

Эти особенности придают новому источнику высоко лечебную ценность при заболевании желудочно-кишечного тракта и обмене веществ.

В Кисловодске, где до недавнего времени единственным источником был нарзан с дебитом до 2 миллионов литров, не имевший применения, как питьевая лечебная вода, открыты и выведены на поверхность земли два источника с питьевой водой: из них доломитный нарзан имени проф. А. П. Огильви с дебитом до 70.000 литров, вполне разработан и уже используется. Другой источник, пока еще не имеющий названия, сильно насыщенный углекислотой и отличающийся от нарзана по характеру своей минерализации, одержащий кальциевые соли, находится в процессе разработки. Дебит его равняется 60 тысяч цитров.

Там же, в Кисловодске, ведется бурение, чтобы получить воду еще нового типа, так называемый „гранитный нарзан".

Всего в районе Пятигорья разработано и эксплоатируется сейчас 52 источника с общим дебитом свыше 5.000.000 литров в сутки. Однако водные ресурсы района Пятигорья этим далеко не исчерпываются. Большие еще запасы минеральной воды имеются в земле и ждут еще разработки. („Даг. правда").

„ГРОЗН. РАБ." ЖАЛУЕТСЯ

Некто З. пишет в одном из февральских номеров „Гроз. раб." следующее:

„Чечено-Ингушская область имеет большие возможности для развертывания местной промышленности. Наша область богата лесными массивами. Имеются большие запасы алебастра у селения Ушкалой. Около аула Хуландой, Шароевского района, залегает сурьма. Жираховское ущелье содержит большое количество меди, угля, свинца и других металлов и минераллов.

Имеются в области неисчерпаемые запасы дикорастущих фруктов.

Эти богатства пока остаются неиспользованными. В конце 1934 года при облисполкоме было создано областное управление местной промышленности. Оно пока получило в свое ведение мельничный трест и лесопильный завод в Старых Атагах. Вот и все.

Казалось бы, работники этого управления должны были развернуть работы по использованию природных богатств области. Однако прошло уже больше двух месяцев, но пока ничего не сделано. Аппарат управления не укомплектован, даже не приняты полностью предприятия мельничного треста.

Правительство ассигновало на строительство свечного и повидлового заводов 100.000 рублей, но эти деньги не используются, еще не составлены сметы и проекты.

Руководство местной промышленностью еще нераскачалось. Управляющий Арцханов часто бывает в командировках, так почти весь февраль его не было в управлении. Уезжая в командировки, он не считает нужным оставлять заместителя, что также вредно отражается на работе. Пущенному, например, в эксплоатацию лесопромышленному заводу угрожает остановка, так как подвозка лесоматериалов не оплачивается.

Непонятным становится и то обстоятельство, что заводы: пивоваренный, „Красный труд", обувная и швейная фабрики, которые вырабатывают продукцию исключительно для местных нужд, не находятся в непосредственном управлении местной промышленности края.

Местная промышленность нуждается в серьезной помощи. Необходимо ее поднять, как этого требуют партия и правительство."

Жалобы З. едва ли дадут какой-либо результат. Достаточно вспомнить, что Москва в свое время ответила отказом на просьбу Чечоблисполкома предоставить в его распоряжение 3% с дохода Суюндж-Калинских нефт. промыслов, продукция которых дает в кассу Москвы ежегодно свыше четырехсот миллионов рублей.

РАЗНЫЕ ИЗВЕСТИЯ

— Нар. комиссариат путей сообщения СССР отпустил 5 миллионов рублей на строительство второй колеи железнодорожного пути Баку — Дербент.

— Вслед за „колхозниками" Кабардино-Балкарии и Сев. Осетии, возымели желание стяжать лавры „советских альпинистов" (звание вроде „ворошиловский стрелок" и т. п.) и красноармейцы национальной роты советского пехотного полка, квартирующего в гор. Суюндж-Кала. В состав команды входят: 1 русский (ком. нац. роты Еремейков), 4 чеченца, 5 ингушей и 1 кабардинец. Восхождение предпринимается на вершину Казбека. Подготовку к восхождению на вершину Казбека начала и горная секция при „Адыгейском областном совете общества пролетарского туризма."

— 2000 рабочих-татар Октябрьского нефт. района в Суюндж-Кала обратились в редакцию „Грозн. раб." с письмом, требуя открытия в районе татарской школы.

— В т. г. госиздат Армении намерен выпустить в армянском переводе бессмертное произведение Шота Руставели — „Носящий барсовую шкуру". Перевод с грузинского оригинала сделан Георгом Мурадяном. Поэма издается под редакцией Тиграна Ахумяна в оформлении художницы Аси Дандурян.

— Институт марксизма-ленинизма в Эривани приступил к составлению шеститомника полного собрания сочинений поэта Ованеса Туманяна. В шеститомник войдут все его поэтические и прозаические произведения и коментарии к ним, также критические и публицистические статьи письма поэта. Отдельным томом выйдет биография поэта, составляемая институтом на основе писем, документов и воспоминаний.

— В Микоян-Шахаре, столице Карач. авт. обл. построена механизированная хлебопекарня (хлебозавод), выпекающая 7 тонн хлеба за одну выпечку.

— Областной научно-исследов. институт Кабардино-Балкарской авт. области открыл в двух текстах кабардинске сказки „Ашик-Кериб", по содержанию совпадающие с Лермонтовским произведением „Ашик-Кериб". Очевидно, Лермонтов слышал эту сказку во время пребывания в Псыхуабе (Пятигорске).

— В 1935 г. выйдет из печати I и II т.т. „Армянской советской энциклопедии". В первом томе помещены большие статьи профессоров: М. Абегяна, Гр. Ачаряна, Т. Манандяна, В. Арцруни, А. Качека, Арешьяна, Л. Ованесяна, А. Мелик-Адамяна, Ов. Тер-Погосяна, Др. Симоняна, Т. Атабекяна, Г. Гюли-Кехяна, Г. Беделяна и др.

— Государств. издательство изобразительных искусств в Москве готовит к выпуску художественный альбом Дагестана. Журнал „Советская этнография" подготовляет к выпуску специальный „кавказский" номер. В номер войдут материалы по этнографии, фольклору и археологии Кавказа в виде научных исследований и библиографии, а также хроника о деятельности научных учреждений и организаций Кавказа.

— 24 февраля, в Тифлисе, в зале театра им. Руставели состоялся вечер, посвященный 20-летию со дня смерти поэта Акакия Церетели. Вечер открыл заслуженный артист республики Урашадзе. Доклад о жизни и творчестве поэта сделал секретарь союза советских писателей Грузии Б. Жгенти. С воспоминаниями об А. Церетели выступил драматург Ш. Дадиани. С чтением стихов Акакия Церетели выступили артист А. Имедашвили и артистка Амираджиби. Артист Кумсиашвили исполнил „Таво чемо" из оперы „Даиси" (слова А. Церетели). Заслуженный артист республики Инашвили и артист Иновели исполнили романсы на слова покойнаго поэта. В заключении вечера было прослушано несколько граммофонных пластинок с записью речей покойного.

— В учебном городке около Нальчика закончено строительство областного зоотехникума Каб-Балк. авт. области. Трехэтажное здание техникума оборудовано кабинетами физики, анатомии, химии и др. специальностей и будет вмещать 500—600 учащихся.

— На днях на Гуамской жел. дороге, соединяющей Северо-Кавк. железнодорожную магистраль с Мезмайской лесной дачей (в Западной Адыгее, 8 миллионов кубометров бука, самшита, красного дерева), неизвестными лицами были разобраны 2 звена рельсов. В результате, произошло крушение поезда и временный перерыв в движении. При крушении погиб машинист поезда. Местные советские власти выслали экспедицию в горы против укрывающихся здесь повстанческих групп.

— Выездная сессия главсуда Даг. ССР приговорила к расстрелу Джамалуддина Ибрагимова за убийство комсомольца Ибрагима Муртузова (оба из аула Руккель, Дербен. района), который особенно рьяно занимался в родном ауле травлей „кулаков" и „беков".

ПОПРАВКА:

В декабрьском номере (1934) нашего журнала в статье г. А. Кундуха — „Была ли у иронов (осетин) письменность?" произошла опечатка: вместо „...корни этой письменности, пронизывая эпоху неолита, теряются в палеонтологической, весьма долго „продолжавшейся..." следует читать—„...корни этой письменности, пронизывая эпоху неолита, теряются в палеолитической, весьма долго продолжавшейся..."

Mecmuanın müdürü: CANBEK HAVJOKO
Редактор журнала: ЖАНБЕК ХАВЖОКО

Müdürün adresi — Адрес редактора
Cz. Krzyża 9 m. 5, Warszawa, Pologne

Mecmua idareh. adresi — Адрес адм. журнала
110, rue Thiers, Boulogne s./Seine, France

Zakł. Gr. P. Szwede Warecka 9